ДВ813
Д156

ЗАПИСКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ВЪ Владивостокѣ.

Томъ I

ДВГНБ

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР01900

ДВГНБ

№ чит.	1035034
№ чит.	
№ чит.	
№ чит.	
№ чит.	

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

Д Б 613
Ж8/57.21
Ж56 3-32
Д 156

Ученые записки
историко-филологич.
факультета в г. Владив

Т. 1

Отдѣлъ II, выпускъ II.

[1926?]

10578

ДВГНБ

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДальКИ и ДКП

1035034

Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА

1 экз.

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР01900

ДВГНБ

Типографія Примор. Областной Земской Управы.

ЭР01900

Новый опытъ обоснованія спиритуализма въ русской философской литературѣ.

В. С. Шилкарскій. Типологическій методъ въ исторіи философіи. (Опытъ обоснованія). I т. Юрьевъ. 1916.

Обоснованію спиритуализма въ русской философской литературѣ посвящено немало работъ. Достаточно, напр., указать на труды проф. Л. Лопатина („Положительныя задачи философіи". Москва. I—II т.т.), проф. В. Несмѣлова („Наука о человѣкѣ". Казань. I—II т.т.), проф. В. Зѣньковскаго („Проблема психической причинности". Кіевъ. 1914). Указанными трудами, конечно, далеко не исчерпывается все, что написано на русскомъ языкѣ въ пользу и въ обоснованіе спиритуализма. Такъ, авторъ интересной статьи—„La pensèe russe prèsente—t—elle des tendences originales en philosophie?" (Revue philosophique. 1914. №№ 8 и 9)—подъ рубрикой „конкретный, спиритуалистическій идеализмъ и творческая причинность (la causalitè creatrice)", помимо ученія Лопатина, разсматриваетъ также ученія М. Каринскаго, А. Козлова и А. Аскольдова (Алексѣева). Изъ авторской характеристики разсматриваемыхъ четырехъ представителей русской философской мысли, между прочимъ, открывается, какое значеніе въ одной и той же концепціи творческой причинности, представляющей существенное значеніе въ системѣ спиритуализма, имѣютъ: у Лопатина психологическія данныя, у Каринскаго—его критика Кантовской теоріи причинности, у Козлова—его глубокомысленное и своеобразное ученіе о бытіи, у Аскольдова (Алексѣева)—его интересъ къ чисто религіознымъ проблемамъ.

Вообще нельзя не признать, что обоснованіе спиритуализма является одной изъ философскихъ проблемъ, которой русская философская литература удѣляла и удѣляетъ значительное вниманіе.

Выписанный нами въ подзаголовкѣ трудъ приватъ-доцента Юрьевскаго университета В. Шилкарскаго въ основѣ своей также представляетъ опытъ обоснованія спиритуалистическаго міропониманія.

Что новаго представляетъ собою этотъ опытъ и каковы его достоинства и недостатки?

ЭР01900

БИБЛИОТЕКА КАБИНЕТА СОВ. СК. СТРОИТЕЛЬСТВА И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИ ДВИК И ДКП

БИБЛИОТЕКА КАБИНЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА г. Хабаровск.

1.

Изслѣдованіе г. Шилкарскаго начинается обширнымъ введеніемъ, озаглавленнымъ: „О зависимости исторіи философіи отъ философіи систематической“ (3—55 стр.). Здѣсь г. Шилкарскій выясняетъ отправную точку зрѣнія своей работы. Прежде всего, судьбы исторіи философіи, какъ науки, по нему, всецѣло связаны съ судьбами философіи систематической. „Исторія философіи можетъ имѣть положительный смыслъ и значеніе для насъ только въ томъ случаѣ, если мы въ томъ или иномъ міросозерцаніи усматриваемъ болѣе или менѣе приближенное выраженіе истины. Но если это такъ, то исторія философіи, какъ наука, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ одною изъ составныхъ частей философіи систематической“ (8 стр.). Отсюда представляется естественнымъ и дальнѣйшій выводъ автора: „исторія философіи, какъ наука, возможна только въ неразрывной связи съ истиннымъ и универсальнымъ философскимъ міросозерцаніемъ (18 стр.).

Но какое міросозерцаніе слѣдуетъ признать естественнымъ завершеніемъ многообразныхъ усилій человѣческой мысли въ ея стремленіи къ истинѣ?

Очевидно, что для рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ сравнительной оцѣнкѣ основныхъ формъ философскаго міропониманія. Г. Шилкарскій находитъ, что основныхъ формъ философскаго пониманія дѣйствительности, насколько позволяютъ судить данныя историческаго хода движенія философской мысли, три: механическая панлогистическая, или отвлечено-идеалистическая, спиритуалистическая, или конкретно-идеалистическая. „Каждой изъ этихъ формъ отвѣчаетъ свой особый методъ историко-философскаго изслѣдованія: устанавливая ту или иную внутреннюю связь и закономѣрность, господствующую надъ развитіемъ философскихъ идей, мы неизбѣжно руководимся нашимъ общимъ пониманіемъ смысла, присущаго этому развитію“ (27 стр.). При этомъ, такъ какъ исторія философіи изучаетъ **развитіе** философскихъ идей и, слѣдовательно, идея развитія играетъ въ ней центральную роль, то не удивительно, что указанныя типическія міросозерцанія, будучи различными по существу, тѣмъ не менѣе имѣютъ одну общую черту—„исключительная важность идеи развитія сознается каждымъ изъ нихъ: каждое изъ нихъ стремится къ тому, чтобы отвести ей подобающее положеніе въ системѣ своихъ идей“ (29 стр.).

Такъ, методъ историко-философскаго изслѣдованія, опирающійся на общее механическое міропониманіе, долженъ сочетать въ себѣ какъ идею механизма, такъ и идею развитія, или эволюціи. Слѣдовательно, общему механическому міропониманію соотвѣтствуетъ **эволюціонно-механическій** методъ историко философскаго изслѣдованія. Приложеніе предпосылокъ панлогистическаго міропониманія къ историко-философскому изслѣдованію дало идею **діалектическаго** метода у Гегеля. Наконецъ, спиритуалистическому міропониманію соотвѣтствуетъ **типологическій** методъ въ историко философскомъ изслѣдованіи. Методъ этотъ, по автору, ставитъ своей задачей: „во 1) установить типическія точки зрѣнія на дѣйствительность и обнаружить ихъ источникъ въ многосторонней природѣ нашего „я“; во 2) представить типическія міропониманія, какъ послѣдовательныя ступени въ само-

ЭР01900

познаніи нашего „я"; въ 3) исторически оправдать духовное пониманіе дѣйствительности, какъ необходимое завершеніе многообразныхъ усилій человѣческаго разума постигнуть истину" (49 стр.).

Установивъ указанные три метода историко-философскаго изслѣдованія, г. Шилкарскій намѣчаетъ планъ своего изслѣдованія въ такомъ видѣ: Часть первая. **Методъ эволюціонно механическій.** Отдѣлъ I. Основы механическаго міропониманія. Отдѣлъ II. Приложеніе его предпосылокъ къ исторіи философіи. Часть вторая. **Методъ діалектическій, или отвлеченно идеалистическій.** Отдѣлъ I. Основы панлогистическаго міропониманія. Отдѣлъ II. Развитіе человѣческой мысли въ свѣтѣ этого міропониманія. Часть третья. **Методъ типологическій, или конкретно-идеалистическій.** Отдѣлъ I. Основы духовнаго пониманія дѣйствительности. Отдѣлъ II. Типическія философскія концепціи, какъ ступени въ самопознаніи нашего дѣятельнаго „я" (55 стр.). Однако изъ этого заданія г. Шилкарскій выполнилъ далеко не все. Мало того, при ближайшемъ чтеніи разсматриваемой работы г. Шилкарскаго все время чувствуется, что авторъ въ сущности **совсѣмъ не руководился** намѣченнымъ имъ на 55 стр. планомъ. Какъ это ни странно на первый взглядъ, **дѣйствительный** планъ работы г. Шилкарскаго совсѣмъ не совпадаетъ съ **проэктированнымъ** имъ во введеніи (55 стр.) планомъ. Чтобы не быть голословнымъ, мы приведемъ краткое оглавленіе книги г. Шилкарскаго: Введеніе. **Часть первая. Методъ эволюціонно-механическій.** Отдѣлъ первый. **Основы механическаго міропониманія.** I. **Проблема сущаго.** А. **Механическая концепція сущаго** (Іоническая натурфилософія Эмпедоклъ, Анаксагоръ, атомисты, Протагоръ, отъ Спинозы къ Юму). В. **Отвлеченно-идеалистическая концессія сущаго** (Парменидъ, Парменидъ и Платонъ, Платонъ, Эріугена, Онтологическій аргументъ, Спиноза. Нѣмецкій идеализмъ, Гегель. Общій обзоръ основныхъ моментовъ въ развитіи отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго. Переходъ отъ отвлеченнаго идеализма къ идеализму конкретному). С. **Конкретно-идеалистическая концепція сущаго** (Ученіе Платона о идеяхъ, какъ индивидуальныхъ творческихъ силахъ, Августинъ, Декартъ, Лейбницъ, Берклей, Мэнъ де Биранъ. Теисты-гегеліанцы. Русскіе славянофилы и польскіе мессіанисты. Лотце. Тейхмюллеръ. Спиритуализмъ въ Россіи — Вл. Соловьевъ, А. Козловъ, Л. Лопатинъ. Заключеніе). II. **Проблема реальности времени.** III. **Проблема реальности пространства.** IV. **Проблема реальности движенія.** Отдѣлъ второй. **Приложеніе предпосылокъ механическаго міропониманія къ исторіи философіи.**

Итакъ, тотъ фактъ, что на 55 стр. своей книги г. Шилкарскій намѣтилъ опредѣленный планъ своего изслѣдованія, отнюдь не послужилъ для него препятствіемъ на **дѣлѣ** руководиться **совсѣмъ инымъ** планомъ. Удивленный читатель книги г. Шилкарскаго тщетно будетъ искать объясненіе такого рода неожиданнаго обстоятельства въ самой книгѣ нашего автора. Правда, въ оглавленіи значится рубрика: „отъ автора" (419—422 стр.), гдѣ читатель ближайшимъ образомъ могъ бы надѣяться найти такое объясненіе, но эта рубрика почему-то предусмотрительно вырѣзана въ экземплярахъ, пущенныхъ въ продажу...

ЭР01900

Г. Шилкарскій видимо совсѣмъ не склоненъ считаться съ интересами читателя, производя подобнаго рода безжалостную операцію надъ своею книгою.

Впрочемъ, автору настоящихъ строкъ удалось прочесть таинственно исчезнувшія изъ книги г. Ш. 419—422 стр. Дѣло въ томъ, что работа г. Ш. первоначально была напечатана (съ отдѣльнымъ счетомъ стр.) въ „Ученыхъ запискахъ Юрьевскаго Университета" (1916 г. №№ 8 и 9), и тамъ рубрика: „отъ автора" (419—422 стр.) оказалась не пострадавшей отъ выше указанной операціи. Эта рубрика какъ разъ проливаетъ свѣтъ на происхожденіе книги г. Ш. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она же можетъ объяснить намъ тѣ довольно странные авторскіе пріемы г. Ш., которые мы только что отмѣчали. „**Исключительная сложность темы**, разработкѣ которой посвящено мое изслѣдованіе, заявляетъ здѣсь авторъ, **выяснилась для меня постепенно—отчасти уже послѣ того, какъ я приступилъ къ печатанію настоящаго тома** (?! 419 стр. Курсивъ нашъ). Оказывается, г. Шилкарскій первоначально ставилъ своему изслѣдованію болѣе узкія задачи. „Осенью 1914 года, говоритъ онъ, овладѣвъ, какъ мнѣ казалось, избранной темой, я рѣшилъ приступить къ печатанію моего сочиненія п. з. „Философія Спинозы. Опытъ типологическаго изслѣдованія". Историко-Филологическій Факультетъ тогда же предоставилъ мнѣ для этой цѣли страницы „Ученыхъ Записокъ Юрьевскаго Университета" (Ibid.). Однако въ процессѣ самой работы г. Ш скоро убѣдился, что намѣченныя имъ рамки изслѣдованія слишкомъ узки, и потому онъ рѣшилъ „посвятить обоснованію типологическаго метода въ исторіи философіи особое сочиненіе, отложивъ пока въ сторону изслѣдованіе о системѣ Спинозы" (420 стр.) Въ дальнѣйшемъ же и этотъ планъ работы претерпѣлъ у г. Ш. значительныя измѣненія. „Углубляясь въ детальную разработку, моей темы, я опять увидѣлъ, говоритъ авторъ, что въ одной книгѣ мнѣ не удастся исчерпать ее съ достаточною полнотою" (Ibid.). Этимъ и объясняется, почему намѣченный г. Ш. на 55 стр. планъ работы **не совпадаетъ** съ дѣйствительнымъ содержаніемъ его книги. Самъ г. Ш. послѣдствія указаннаго неоднократнаго измѣненія имъ плана своей работы такъ характеризуетъ: „**Если бы я не писалъ**, говоритъ онъ, **моей книги почти одновременно** (?!!) **съ ея печатаніемъ**, то я ограничился бы пока изданіемъ одной только центральной части ея, озаглавивъ ее: „Основные моменты въ развитіи проблемы сущаго". **Будучи же связанъ уже напечатанными листами, я не могъ совершенно отказаться отъ плана намѣченнаго въ началѣ моего сочиненія, какъ ни смущала меня неравномѣрность въ его выполненіи**" (421 стр. Курс. нашъ). Правда, авторъ, при этомъ, льститъ себя надеждой, что, несмотря на отсутствіе въ его сочиненіи архитектоническаго единства и законченности, всѣ части его работы служатъ, однако, „одной главной цѣли—обоснованію спиритуалистическаго пониманія дѣйствительности—и эта цѣль сообщаетъ всѣмъ имъ извѣстное **внутреннее** единство" (421—422 стр. Курсивъ автора).

Такимъ образомъ, оказывается, что рубрика: „отъ автора" (419—422 стр.), какъ и слѣдовало ожидать, проливаетъ значительный свѣтъ на тѣ недоумѣнія, которыя вызываетъ у читателя книга г. Ш. на са-

ЭР01900

мыхъ же первыхъ порахъ. Поэтому совершенно непонятно, почему авторъ безжалостно вырѣзалъ 419—422 стр. изъ тѣхъ экземпляровъ своей книги, которыя были сданы имъ на продажу. При этомъ, вырѣзанныя авторомъ страницы вполнѣ подтверждаютъ то общее впечатлѣніе, которое получается при непосредственномъ ознакомленіи съ книгой г. Ш. Какъ сознается и самъ г. Ш., разсматриваемая книга написана имъ **спѣшно, почти одновременно съ ея печатаніемъ.** Поэтому планъ работы мѣнялся имъ неоднократно, наглядным доказательствомъ чего является несоотвѣтствіе наличнаго содержанія книги г. Ш. первоначальному плану, намѣченному имъ во **Введеніи** (55 стр.).

2.

Какъ мы уже видѣли, во **Введеніи** своей работы г. Ш. установилъ три главныхъ метода историко-философскаго изслѣдованія: эволюціонно-механичекій, діалектическій или отвлеченно-идеалистическій и типологическій или конкретно-идеалистическій. Поэтому, послѣ **Введенія** у него идетъ такого рода рубрикація: Часть первая. **Методъ эволюціонно-механическій**. Отдѣлъ первый. **Основы механическаго міропониманія**. Общая картина міра въ механической философіи и ея необходимыя предпосылки (57—86 стр.). Свою характеристику механической философіи г. Ш. начинаетъ съ древняго атомизма, какъ классическаго прообраза механическаго міросозерцанія. Далѣе имъ прослѣживаются историческія судьбы механическаго міропониманія въ новое время. Въ результатѣ г. Ш. приходитъ къ выводу, что „механическое пониманіе дѣйствительности предполагаетъ въ качествѣ своихъ неустранимыхъ предпосылокъ реальность времени, реальность пространства и реальность движенія“ (85 стр.). Но прежде, чѣмъ разсуждать о реальности чего бы то ни было, „очевидно, говоритъ авторъ, необходимо выяснить вопросъ, какое содержаніе вкладываемъ мы въ понятіе реальнаго, или подлинно существующаго“ (86 стр.). Отсюда г. Ш. обращается къ изслѣдованію проблемы сущаго или бытія, что и составляетъ центральную часть его работы. При этомъ, постепенно г. Ш. измѣняетъ первоначальный планъ своего изслѣдованія, давая въ дальнѣйшемъ характеристику не только „наивнаго реализма“ и „механической концепціи сущаго“, но также „отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго“ и “конкретно-идеалистической концепціи сущаго“.

Мало этого, г. Ш. оказался даже не въ состояніи точно разграничить трактованіе „механической концепціи сущаго“ отъ трактованія „отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго“. Въ оглавленіи и то, и другое у него значатся, какъ двѣ **отдѣльныя, самостоятельныя** рубрики. Въ самомъ же текстѣ работы онъ совершенно свободно **перемѣшалъ** между собою отдѣльные параграфы этихъ двухъ рубрикъ, нивеллировавъ, такимъ образомъ, всякую границу между указанными рубриками. При чемъ „механической концепціи сущаго“ г. Ш. посвятилъ всего не болѣе **десяти страницъ**...

Такимъ образомъ, въ центрѣ работы г. Ш. оказались рубрики: „отвлеченно-идеалистическая концепція сущаго“ и „конкретно-идеалистическая концепція сущаго“ вопреки именно первоначальному предположенію автора посвятить настоящую первую часть своего

ЭР01900

изслѣдованія „основамъ механическаго міропониманія“ и „приложенію его предпосылокъ къ исторіи философіи“ (см. 55 стр.)

Вотъ—лишняя иллюстрація того положенія, что г. Ш. совсѣмъ не руководился въ своей работѣ первоначально намѣченнымъ имъ планомъ. Получается такое впечатлѣніе, что работа г. Ш. представляетъ собою въ значительной степени сырой матеріалъ, нуждающійся еще въ серьезной обработкѣ и переработкѣ.

Рубрики „отвлеченно идеалистическая концепція сущаго“ и „конкретно-идеалистическая концепція сущаго“, составляющія, какъ мы уже сказали, центральную часть работы г. Ш., представляютъ собою въ сущности рядъ очерковъ изъ исторіи философіи, нерѣдко сопровождаемыхъ критическими замѣчаніями автора. При этомъ, не лишне отмѣтить, что въ самомъ текстѣ работы г. Ш. обозначеніе рубрикъ—„механическая концепція сущаго“, отвлеченно идеалистическая концепція сущаго“, конкретно-идеалистическая концепція сущаго“ отсутствуетъ. Обозначеніе ихъ имѣется только въ оглавленіи разсматриваемой работы. Линію развитія отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго г. Ш. ведетъ отъ Парменида, система котораго представляетъ собою „классическую форму панлогизма какъ по своему происхожденію, такъ и по своему составу“ (91 стр.). Элементы отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго вскрываются имъ далѣе у Платона, Эріугены, въ онтологическомъ аргументѣ, выработанномъ средневѣковою философіею, у Спинозы и, наконецъ, у Гегеля.

Выясняя типическія особенности отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго, насколько они нашли свое выраженіе въ историческомъ ходѣ движенія философской мысли, г. Ш., вмѣстѣ съ тѣмъ, подчеркиваетъ (на стр. 201—217) рядъ недостатковъ, которые, по его мнѣнію, характеризуютъ отвлеченный идеализмъ. „Послѣдовательно развивая ученіе о идеяхъ, какъ о единственной подлинной дѣйствительности, панлогизмъ, въ концѣ концовъ, принужденъ признать, говоритъ г. Ш., что для него сущее и не-сущее неразличимо сливаются другъ съ другомъ. Основное заблужденіе отвлеченно-идеалистическаго міропониманія, заключающееся въ признаніи самодовлѣющей дѣйствительности за тѣмъ, чему на самомъ дѣлѣ принадлежитъ только производное бытіе, ярко обнаруживается въ этомъ результатѣ, свидѣтельствующемъ о полномъ безсиліи панлогизма рѣшить основную метафизическую проблему—проблему сущаго“ (211—212 стр.). Въ то же время, признавая „только общее и отвлеченное бытіе, панлогизмъ совершенно закрываетъ намъ доступъ къ бытію индивидуальному и конкретному какъ въ области природы, такъ и въ области духа“ (213 стр.) Отсюда, дѣлаетъ выводъ г. Ш., философской мысли „не остается иного выхода, какъ отказаться отъ концепціи, лежащей въ основѣ отвлеченно-идеалистической онтологіи, и попытаться создать міропониманіе, свободное отъ противорѣчій, присущихъ предыдущимъ ступенямъ въ развитіи философіи“ (ibid).

Таковое міропониманіе представляетъ собою конкретно-идеалистическое міропониманіе, или спиритуализмъ.

Подъ рубрикою—„конкретно-идеалистическая концепція сущаго“ г. Ш. даетъ обзоръ ученія Платона объ идеяхъ, какъ индивидуальныхъ творческихъ силахъ, ученія бл. Августина, Декарта, Лейбница, Берклея,

ЭР01900

слегка касается ученія Мэнъ-де Бирана, ограничивается однимъ только упоминаніемъ о теистахъ—гегеліанцахъ, русскихъ славянофилахъ и польскихъ мессіанистахъ, болѣе подробно останавливается на Лотце, Тейхмюллерѣ и кратко характеризуетъ русскій спиритуализмъ (Вл. Соловьева, А. Козлова и Л. Лопатина). Разсматриваемая нами рубрика имѣетъ одинъ существенный недостатокъ: авторъ не всегда даетъ себѣ трудъ съ достаточной полнотой и выразительностью анализировать излагаемыя имъ ученія. Оч. блѣдно подъ перомъ г. Ш. вышла, напр., характеристика психологическаго ученія бл. Августина. Еще менѣе потрудился г. Ш. надъ характеристикой весьма интереснаго ученія Мэнъ-де Бирана. Наконецъ, русскій спиритуализмъ г. Ш. охарактеризованъ такъ, что едва ли по его книгѣ вообще можно составить какое-либо представленіе о русскихъ представителяхъ спиритуализма. Достаточно указать, напр., что о трудахъ профф. В. Несмѣлова и В. Зѣньковскаго авторъ совсѣмъ не упоминаетъ. А. А. Козлову г. Ш. посвятилъ нѣсколько почти ничего не значащихъ строкъ. Наконецъ, вмѣсто характеристики ученія Л. Лопатина г. Ш. счелъ болѣе легкимъ и удобнымъ привести длинную выдержку изъ его рѣчи (см. 334—336 стр.).

3.

Прослѣживая эволюцію какъ отвлеченно-идеалистической концепціи сущаго, такъ и конкретно-идеалистической концепціи сущаго, г. Ш. все время имѣетъ въ виду обосновать то положеніе, что конкретный идеализмъ, или спиритуализмъ есть высшая форма развитія философской мысли, болѣе свободная отъ внутреннихъ противорѣчій, чѣмъ механическая концепція сущаго, съ одной стороны, и отвлеченный идеализмъ, съ другой. Далѣе, такъ какъ „механическое пониманіе дѣйствительности предполагаетъ въ качествѣ своихъ неустранимыхъ предпосылокъ реальность времени, реальность пространства и реальность движенія“ (85 стр.), то г. Ш. подвергаетъ спеціальному разсмотрѣнію и проблему реальности времени (343—365 стр.), и проблему реальности пространства (366—380 стр.), и проблему реальности движенія (381—396 стр.). Разсмотрѣніе указанныхъ трехъ проблемъ приводитъ автора къ одному опредѣленному выводу, который предполагается уже и всѣмъ предшествующимъ содержаніемъ его книги. „Если подлинное бытіе, говоритъ г. Ш., принадлежитъ исключительно индивидуальнымъ духовнымъ существамъ и ихъ дѣятельностямъ, то, очевидно, ни на время, ни на пространство, ни на движеніе нельзя смотрѣть, какъ на самодовлѣющія реальности. Ихъ бытіе можетъ имѣть лишь производный характеръ, принадлежащій продуктамъ реальной дѣятельности нашего сознанія, существующимъ только въ немъ и для него. Такимъ образомъ, спиритуалистическое ученіе о сущемъ implicite уже содержитъ въ себѣ отрицательное рѣшеніе вопроса о реальности времени, пространства и движенія“ (395—396 стр.).

Заканчиваетъ свою работу г. Ш. критическимъ разсмотрѣніемъ „приложенія предпосылокъ механическаго міропониманія къ исторіи философіи“ (397—417 стр.) Результатъ въ отношеніи къ механическому міропониманію у автора получается опредѣленно отрицательный. „Всякое философское міропониманіе необходимо должно стремиться, говоритъ г. Ш., къ тому чтобы **оправдать себя исторически, показать, какъ и почему** многообразныя усилія человѣческой мысли по-

ЭР01900

стигнуть истину гармонически объединяются въ данномъ міропониманіи" (397 стр. Курс. автора). Между тѣмъ, попытки „представить духовное развитіе человѣчества, предпринимавшіяся съ точки зрѣнія низшихъ стадій философскаго міросозерцанія, не могли обнаружить дѣйствительный смыслъ этого развитія: особенно безплодными оказались при этомъ усилія механической философіи" (398 стр.) „Рядъ произвольныхъ и искусственныхъ схемъ, втиснуть въ которыя дѣйствительное развитіе человѣческой мысли нѣтъ никакой возможности— вотъ единственный результатъ этихъ усилій" (ibid.). Это свое сужденіе г. Ш. обосновываетъ путемъ критическаго разбора контовскаго закона трехъ фазисовъ умственнаго развитія человѣчества, съ одной стороны, и принциповъ историческаго или экономическ. матеріализма, съ другой.

Общій итогъ, къ которому приходитъ г. Ш. въ результатѣ означеннаго критическаго разбора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего своего изслѣдованія, таковъ. „Мы могли бы, говоритъ авторъ, подыскать въ философской литературѣ прошлаго вѣка еще цѣлый рядъ иллюстрацій къ безпомощности всякихъ попытокъ и усилій понять духовное развитіе человѣчества съ точки зрѣнія механической философіи, такъ какъ, однако, эта безпомощность вытекаетъ изъ **принципіальной** несостоятельности механическаго міропониманія, то едва ли было бы цѣлесообразнымъ удѣлять много времени и мѣста критическому разсмотрѣнію усилій, безрезультатность которыхъ ясна съ самаго начала. Правильный методъ историко-философскаго изслѣдованія не можетъ быть построенъ на основныхъ предположеніяхъ того міропониманія, которое въ общемъ развитіи философской мысли занимаетъ низшую ступень" (417 стр. Курс. автора).

4.

Мы изложили въ существенныхъ чертахъ работу г. Ш. Что можно сказать о ней въ цѣломъ? Задачи, поставленныя себѣ г. Ш. въ разсматриваемомъ трудѣ, несомнѣнно заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Но, какъ мы уже видѣли, работа г. Ш. не чужда крупныхъ дефектовъ. Можно сказать, что г. Ш. не справился съ поставленной себѣ задачей, такъ какъ онъ то и дѣло на протяженіи своей работы отступаетъ отъ первоначально намѣченнаго имъ плана. Г. Шилкарскій, какъ мы уже видѣли выше, и самъ сознается, что **онъ писалъ настоящую книгу почти одновременно съ печатаніемъ ея**. Результаты такого рода скороспѣлой работы на лицо. Не выдержанный планъ изслѣдованія г. Ш., а также и нѣкоторыя общія особенности его литературныхъ пріемовъ въ настоящей работѣ, даютъ намъ основаніе утверждать, что предъ нами собственно не изслѣдованіе, а пожалуй только **сырой матеріалъ**, который долженъ лечь въ основу изслѣдованія. Особенно непріятно поражаетъ одна литературная особенность разсматриваемой работы г. Ш. Это—способъ цитаціи г. Ш. иностранныхъ авторовъ. При цитаціи иностранныхъ авторовъ г. Ш. очень часто приводитъ не только русскій текстъ, но и подлинный, иностранный. При чемъ, мотивы такого рода **двойной цитаціи** въ разсматриваемой книгѣ г. Ш. далеко не всегда понятны. Далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что двойную цитацію г. Ш. нерѣдко допускаетъ не только подъ строкой, но и въ самомъ текстѣ своей работы. Наконецъ, двойную цитацію г. Ш. допускаетъ даже и въ томъ случаѣ, ес-

ЭРВГБ

SP01900

ли на русскомъ яз. имѣется переводъ соотвѣтствующей иностранной книги. При этомъ, **реальныя** основанія такого авторскаго пріема въ цитаціи далеко не всегда можно усмотрѣть.

Примѣровъ указанной своеобразной цитаціи въ книгѣ г. Ш. можно найти сколько угодно. Напр., конецъ 15 и первую половину 16 стр. занимаетъ выписка русскаго перевода изъ „Изслѣдованія" Юма, а вторую половину 16 стр.—выписка изъ англійскаго подлинника того же „Изслѣдованія". Или: стр. 76—83 въ книгѣ г. Ш., можно сказать, сплошь заполнены двойной цитаціей русскаго и иностраннаго текста изъ сочиненій Лапласа, Дю-Буа-Реймона, Гельмгольца, Ньютона. Наконецъ, стр. 224, 254—255, 264, 267, 293—294, 303—304, 393—394 текста работы г. Ш. заняты длинными иностранными цитатами.

Громоздкія цитаты, тѣмъ болѣе на иностранныхъ языкахъ и въ самомъ текстѣ работы, а не подъ строкой, служатъ лишнимъ показателемъ неотдѣланности изслѣдованія г. Ш., поспѣшности его обработки. Рядъ шероховатостей, которыя въ силу этого даютъ себя чувствовать, особенно дѣлаются замѣтными потому, что предметъ работы г. Ш. не **монографія** о какомъ-либо мыслителѣ, а изслѣдованіе **философской проблемы**. И нѣкоторые пріемы работы, умѣстные въ монографическомъ изслѣдованіи о какомъ-либо философѣ, являются мало пригодными при трактованіи той или иной философской проблемы.

При всемъ томъ, работѣ г. Ш. нельзя отказать и въ извѣстномъ положительномъ значеніи. Проблема обоснованія спиритуализма г. Ш. трактуется нѣсколько въ иной плоскости, чѣмъ, напр., у Л. Лопатина, В. Несмѣлова, В. Зѣньковскаго. Если указанные философскіе писатели преимущественное значеніе для цѣлей обоснованія спиритуализма придаютъ психологическимъ даннымъ, то г. Ш. особенное вниманіе удѣляетъ выясненію **логической состоятельности** спиритуализма, какъ философскаго пониманія дѣйствительности. И задачей своей работы г. Ш. ставитъ не просто обоснованіе спиритуализма, но именно обоснованіе спиритуализма, какъ высшей формы развитія человѣческой мысли. **„Спиритуалистическое міропониманіе** говоритъ онъ, **завершаетъ собою развитіе человѣческой мысли и гармонически примиряетъ въ себѣ всѣ предыдущія концепціи дѣйствительности совершенно такъ же, какъ персоналистическая теорія душевной жизни совмѣщаетъ въ себѣ всѣ низшія психологическія теоріи въ качествѣ своихъ подчиненныхъ моментовъ"** (49 стр. Примѣч. Курс. автора). Это свое положеніе авторъ иллюстрируетъ слѣдующей схемой.

Параллель между развитіемъ:

психологіи,	теоріи познанія и метафизики:	
Эйдолизмъ[1])	Матеріализмъ	Механическое міропониманіе
Сенсуализмъ	Эмпиризмъ	
Интеллектуализмъ	Раціонализмъ	Панлогизмъ
Персонализмъ	Спиритуализмъ. (Ibid. Курс. автора).	

[1]) Терминомъ „эйдолизмъ" авторъ обозначаетъ низшую ступень въ развитіи самопознанія нашей души. Названіе этого термина, говоритъ онъ, происходитъ отъ греческаго слова idolon, посредствомъ котораго „древніе атомисты обозначали мельчайшія частицы вещества, отдѣляющіяся отъ поверхности воспринимаемаго тѣла и чрезъ органы чувствъ проникающія въ душу, гдѣ онѣ создаютъ образъ того тѣла, отъ котораго отдѣлились" (45 стр.).

ЭР01900

При этомъ, **какъ „типическія точки зрѣнія на дѣйствительность**, дѣлаетъ поясненіе г. Ш.,—**такъ и законы ихъ смѣны коренятся въ самой природѣ нашего „я**"—такова основная идея, посильному оправданію и развитію которой, главнымъ образомъ, и будетъ посвящено наше сочиненіе" (48 стр. Курс. автора).

Такимъ образомъ, извѣстной степени своеобразія въ самой постановкѣ проблемы обоснованія спиритуализма у г. Ш. отрицать нельзя.

Заключая въ себѣ весьма существенные недостатки со стороны методологической, книга г. Ш. однако не лишена извѣстнаго интереса въ виду именно своеобразности самаго замысла ея автора. Авторъ—ученикъ проф. Л. Лопатина. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на немъ весьма замѣтно отразилось вліяніе Г. Тейхмюллера. Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ г. Ш. въ рубрикѣ „отъ автора" говоритъ такъ: „Первое мѣсто въ этомъ изученіи (т. е. изученіи авторомъ проблемы сущаго) занимала метафизическая система Тейхмюллера, съ которой я раньше—по какому то странному недоразумѣнію—не былъ знакомъ. Основныя идеи моего изслѣдованія возникли и сложились до знакомства съ произведеніями великаго нѣмецкаго философа, но въ ихъ проведеніи и развитіи они оказали мнѣ незамѣнимую помощь" (421 стр.). По автору, Г. Тейхмюллеръ послѣ Августина и Лейбница—„крупнѣйшій представитель спиритуализма въ исторіи философіи, и ужъ, безусловно, самый глубокій и оригинальный мыслитель второй половины прошлаго столѣтія" (292 стр.). Ученіе Тейхмюллера о сущемъ представляетъ собою „наиболѣе полное и послѣдовательное обоснованіе спиритуалистической онтологіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ ученіи гармонически объединяются въ качествѣ подчиненныхъ моментовъ всѣ предыдущія концепціи сущаго" (337 стр.). Не безъ вліянія со стороны Тейхмюллера г. Ш. сравнительно много удѣляетъ вниманія, въ частности, изложенію и критикѣ основъ отвлеченно-идеалистическаго міропониманія: недостатки этого міропониманія, по автору, неизбѣжно постулируютъ переходъ нашей мысли къ конкретному идеализму, или спиритуализму.

Итакъ, работа г. Ш., представляя собою новый опытъ обоснованія спиритуализма въ русской философской литературѣ, въ существенныхъ чертахъ своего содержанія примыкаетъ къ тѣмъ традиціямъ философской мысли, которыя идутъ отъ Лейбница къ Лотце и находятъ свое болѣе полное выраженіе у Тейхмюллера.

Въ зависимости отъ того, насколько авторъ вошелъ во внутреннее соприкосновеніе съ духомъ системъ указанныхъ законоположниковъ спиритуалистическаго міропониманія, можетъ быть рѣшенъ вопросъ и о реальномъ значеніи его собственнаго труда. Имѣя въ виду основной замыселъ книги г. Ш., можно сказать, что разсматриваемая работа въ концѣ концовъ не пройдетъ безслѣдно въ русской философской литературѣ. Несомнѣнно также, что она можетъ найти себѣ читателей среди широкаго круга лицъ, интересующихся философіею, такъ какъ написана довольно яснымъ и легкимъ языкомъ.

Что же касается, наконецъ, отмѣченныхъ нами крупныхъ методологическихъ недостатковъ и разнаго рода другихъ недочетовъ въ

ЭР01900

книгѣ г. Ш., то надо, полагать, что авторъ, въ случаѣ возможнаго появленія 2 го изданія его книги, не оставитъ безъ передѣлки нѣкоторыхъ отдѣловъ разсматриваемой работы и вообще проредактируетъ ее съ такою тщательностью и вниманіемъ, чтобы она могла занять болѣе почетное, чѣмъ въ настоящемъ своемъ видѣ, мѣсто въ нашей философской литературѣ.

Проф. М. Ершовъ.

ДВГНБ

ЭР01900

И. А. Шляпкинъ.

Въ маѣ прошлаго 1918 года Петроградскій Университетъ, а съ нимъ и вся русская наука понесли тяжелую утрату въ лицѣ умершаго профессора Ильи Александровича Шляпкина.

Эпоха ужаснаго лихолѣтья, какую мы сейчасъ переживаемъ, какъ ненасытный молохъ, уноситъ одну драгоцѣнную жизнь за другой. Унесла она и Илью Александровича, который по самой внѣшности своей представлялся колоссомъ, способнымъ преодолѣть всѣ удары судьбы и времени.

Почти сорокъ лѣтъ учебной и ученой работы—періодъ, который не можетъ пройти незамѣченнымъ для русской науки и русскаго общества.

Выдающійся знатокъ стараго русскаго театра, имѣющаго такъ мало самостоятельныхъ изслѣдователей, авторъ крупныхъ трудовъ по нашей, главнымъ образомъ древней, литературѣ, древней письменности, археологъ, библіофилъ и горячій коллекціонеръ, Илья Александровичъ хорошо знакомъ всѣмъ имѣвшимъ отношеніе къ соотвѣтственнымъ отраслямъ знанія и нуждавшимся въ руководствѣ и поддержкѣ опытнаго ученаго, авторитетнаго педагога и сердечнаго человѣка.

Мы не имѣемъ въ виду дать исчерпывающаго очерка жизни и трудовъ этого ученаго, такъ какъ многолѣтняя дѣятельность его въ области литературы, археологіи и театра должна быть предметомъ особаго изслѣдованія, но полагаемъ, что начинающій свою жизнь научный органъ того факультета, которому Шляпкинъ посвятилъ всю жизнь, труды и силы, долженъ отдать высокую дань почтенія и признательности подвижнику родной науки.

Илья Александровичъ Шляпкинъ родился въ 1858 году въ селѣ Александровкѣ, близъ Бѣлоострова, Петроградской губерніи. Въ своихъ долгихъ и душевныхъ бесѣдахъ съ учениками онъ какъ-то избѣгалъ говорить о своемъ далекомъ дѣтствѣ, но изъ упоминаній объ этомъ дѣтствѣ можно вывести одно заключеніе, что еще съ малыхъ лѣтъ Илья Александровичъ былъ отлично знакомъ съ народной русской жизнью, что еще тогда полюбилъ онъ свой народъ въ его древнемъ особенномъ обликѣ, полюбилъ, по искреннему слову поэта, сочиненія котораго съ такимъ вниманіемъ потомъ издавалъ—„и нравы, и языкъ, **и старину святую**, и величавую одежду“.[1]) Среднее образованіе получилъ въ Петроградской III-ей гимназіи, которую окончилъ въ 1877 году вмѣстѣ съ будущимъ профессоромъ историкомъ Н. И. Бубновымъ. Въ томъ же году поступилъ въ Петроградскій Университетъ, въ которомъ, послѣ четырехлѣтняго пребыванія на филологическомъ факультетѣ, былъ оставленъ при кафедрѣ русскаго языка и словесности по-

[1]) А. С. Грибоѣдовъ. Сочиненія. „Горе отъ ума“, III д., монологъ Чацкаго.

ЭР01900

койнымъ проф. Орестомъ Миллеромъ съ 1881 года. Вся дальнѣйшая дѣятельность его протекаетъ въ непрерывномъ преподаваніи въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, Александровскомъ лицеѣ, Павловскомъ училищѣ, Николаевскомъ корпусѣ и т. д.—Съ 1888 года, выдержавъ магистерскій экзаменъ, сдѣлался приватъ-доцентомъ Петроградскаго Университета. Въ 1891 году защитилъ магистерскую диссертацію—„Св. Димитрій Ростовскій и его время", Спб. 1891. Съ 1890 года читаетъ лекціи на Высшихъ Женскихъ Курсахъ, гдѣ нѣкоторое время состоитъ и деканомъ историческаго отдѣленія, а съ 1895 года беретъ на себя чтеніе лекцій въ Александровскомъ лицеѣ. Въ 1901 году, по смерти проф. И. Н. Жданова, занимаетъ кафедру русской литературы въ университетѣ и читаетъ лекціи, кромѣ того, въ Археологическомъ Институтѣ, Военно-Юридической Академіи и Женскомъ Педагогическомъ Институтѣ. Состоитъ членомъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ того, Илья Александровичъ былъ членомъ цѣлаго ряда обществъ и комитетовъ, сотрудникомъ многихъ журналовъ. Онъ началъ свои работы, главнымъ образомъ, въ Имп. Обществѣ Любителей Древней Письменности, гдѣ еще съ 1879 года состоитъ членомъ корреспондентомъ. Долгое время былъ членомъ Петроградскаго Театрально-литературнаго Комитета. Много статей и замѣтокъ печаталъ въ „Русской Старинѣ", „Журналѣ Мин. Нар. Просв." и пр.

Будучи по склонностямъ антикваромъ, Илья Александровичъ собралъ богатую коллекцію картинъ, гравюръ, русскихъ древностей и библіотеку, имѣвшую, по словамъ близко знавшихъ его лицъ, въ послѣдніе годы до 15.000 названій, до 300 рукописей XII—XVIII в.в. и большое собраніе автографовъ.

Жилъ покойный профессоръ не въ столицѣ, а на станціи Финляндской желѣзной дороги Бѣлоостровѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея (версты двѣ), гдѣ имѣлъ свой домъ, въ которомъ и проходила его жизнь, въ которомъ и создавались планы научныхъ трудовъ и путешествій для изученія родной старины.

Здѣсь, повидимому, и умеръ онъ въ маѣ 1918 года, подавленный чудовищной картиной разрушенія памятниковъ русской культуры, пронесшейся передъ нимъ въ теченіе зимы этого злосчастнаго года.

Послѣ краткаго перечня важнѣйшихъ жизненныхъ этаповъ Ильи Александровича, намъ хотѣлось бы поглубже заглянуть въ эту богатую самородную фигуру, вышедшую изъ народной среды, и дать хотя краткую оцѣнку дѣятельности его какъ ученаго, профессора и преподавателя, а въ заключеніе подѣлиться съ обществомъ тѣми отдѣльными воспоминаніями, которыя наиболѣе ярко и отчетливо запечатлѣлись въ душѣ одного изъ его учениковъ.

Ученая дѣятельность Ильи Александровича Шляпкина очень разнообразна, полна научнаго интереса, затрагиваетъ и даетъ очень много новаго и неизслѣдованнаго. Общее количество его работъ доходитъ до сотни и представляется въ такомъ видѣ: большая часть трудовъ и изслѣдованій касается исторіи древней русской литературы; затѣмъ идутъ труды изъ области новой русской литературы; далѣе—работы по исторіи русскаго театра и, наконецъ, критическіе отзывы, а также изслѣдованія археологическаго характера.

ЭР01900

Среди трудовъ по древней русской литературѣ первое мѣсто занимаетъ магистерская диссертація—„Св. Димитрій Ростовскій и его время“, Спб. 1891—трудъ единственный въ своемъ родѣ, представляющій, помимо яркой характеристики одного изъ лучшихъ русскихъ архіереевъ и единственнаго въ то время энергичнаго дѣятеля въ исторіи русскаго духовнаго театра, широкій разнообразный сводъ массы архивныхъ данныхъ, проливающихъ значительный свѣтъ на общую картину русской жизни XVII вѣка. Далѣе идетъ—„Шестодневъ Георгія Писидійскаго“ (текстъ и примѣчанія), Спб. 1882[1])“ изслѣдованіе, сопровождаемое многими цѣнными примѣчаніями къ содержанію и исторіи текста.

Слѣдующій трудъ—это—„Слово Даніила Заточника“, 1884—памятникъ, привлекающій къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ и изслѣдователей, въ послѣднее время вновь разработанный проф. Казанскаго университета П. П. Миндалевымъ. За этимъ трудомъ слѣдуютъ—1) „Повѣсть о Василіи Златовласомъ“,—1882, 2) „Ужасная измѣна сластолюбиваго житія (вновь открытая комедія XVII вѣка), 1882, 3) „Сказка о Ершѣ Ершовичѣ“ и 4) „Древніе русскіе кресты“: произведенія эти даютъ яркіе штрихи русской жизни XVI—XVII вѣковъ и въ значительной степени дополняютъ общую картину оживленія ея въ этотъ періодъ, въ смыслѣ сдвига въ сторону критики старыхъ устоевъ и интенсивнаго тяготѣнія къ западной культурѣ.

Другая группа трудовъ Шляпкина касается русской литературы первой половины XIX вѣка. Личность Пушкина какъ великаго національнаго пѣвца не могла пройти незамѣченной для Ильи Александровича[2])

Наряду съ другими изслѣдователями, онъ пытался пролить свѣтъ на обстоятельства жизни и смерти „пѣвца прекрасной дѣйствительности“ и выпустилъ въ 1903 году полное живого интереса изданіе бумагъ Пушкина, полученное отъ племянника П. В. Анненкова—„Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина“—Спб. 1903, чѣмъ въ значительной степени содѣйствовалъ установленію вѣрнаго взгляда особенно на послѣдній періодъ жизни Пушкина. Преклоняясь предъ личностью Пушкина, Шляпкинъ хотѣлъ сдѣлать творчество поэта доступнымъ для широкихъ читающихъ круговъ общества, хотѣлъ передать свою любовь и уваженіе къ поэту и въ народныя массы. Съ этой цѣлью еще раньше изданія Пушкинскихъ бумагъ онъ печатаетъ—«Русскому сол-

---

[1]) См. статью о Шестодневѣ въ „Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія“, 1890, кн. 6.

[2]) Исторія жизни и творчества Пушкина оказались настолько запутанной, несмотря на свою близость къ новому времени, что потребовалось немало самыхъ напряженныхъ усилій научной мысли, чтобы ее расшифровать. Особенности политической и общественной жизни Николаевской эпохи, скрытность самого поэта, цѣпь интригъ около его личности, своеобразіе взглядовъ отдѣльныхъ біографовъ поэта, какъ напримѣръ В. А. Жуковскаго, которому мы до послѣдняго времени слѣпо вѣрили и сообщенія котораго о послѣднихъ дняхъ и смерти Пушкина должны теперь совершенно вычеркнуть изъ Пушкинской біографіи—все это сдѣлало то, что вокругъ имени Пушкина долго велась оригинальная историко-литературная полемика (Анненковъ, Лернеръ, Щеголевъ и др.). Конецъ этой полемикѣ положенъ теперь авторитетнымъ изслѣдованіемъ П. Щеголева—„Дуэль и смерть Пушкина“, Птр. 1917,—гдѣ авторъ цѣлымъ рядомъ несомнѣнныхъ архивныхъ данныхъ устанавливаетъ роль, какую сыграли въ жизни Пушкина его жена Н. Н. Гончарова, ея сестра А. Н. Гончарова, баронъ Дантесъ-Геккеренъ, а также царь и поэтъ Жуковскій.

ЭР01900

дату на память о Пушкинѣ», Спб. 1899, пріурочивая памятку къ Пушкинскому столѣтнему юбилею со дня его рожденія.

Немало также трудовъ положилъ Илья Александровичъ на редактированіе сочиненій другого яркаго поэта русской національной мысли начала XIX вѣка, именно, А. С. Грибоѣдова, благодаря чему мы имѣемъ теперь авторитетное академическое двухтомное собраніе сочиненій этого писателя. За эту работу Шляпкинъ получилъ почетный отзывъ Академіи Наукъ.[1])

Наконецъ, къ трудамъ по новой же литературѣ мы отнесемъ и изданный Шляпкинымъ отдѣльный сборникъ—„Волна. Сборникъ русской художественной лирики", Спб. 1892—къ сожалѣнію, сдѣлавшійся уже немало времени библіографической рѣдкостью.

Въ области русскаго театра, кромѣ трудовъ Шляпкина, члена Спб. Театрально-литературнаго Комитета, мы должны отмѣтить очень цѣнный трудъ подъ заглавіемъ—„Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени", 1898.—Эта работа написана на основаніи обрывочныхъ и малоизвѣстныхъ матеріаловъ и даетъ яркое освѣщеніе одного изъ самыхъ темныхъ вопросовъ исторіи русскаго театра.

Немало далѣе вышло изъ подъ пера Шляпкина авторитетныхъ критическихъ отзывовъ о разныхъ трудахъ и изслѣдованіяхъ по русской литературѣ. Въ этомъ отношеніи мы считаемъ необходимымъ отмѣтить отзывъ объ одномъ изъ лучшихъ руководствъ по древней русской литературѣ для средней школы, именно В. Саводника—„Краткій курсъ исторіи русской литературы съ древнѣйшихъ временъ до конца XVIII вѣка": подъ вліяніемъ отзыва авторъ совершенно переработалъ и поставилъ на научную почву отдѣлъ обрядовой народной пѣсни—праздничной, свадебной и похоронной, который принято было до послѣдняго времени включать въ главу о народной лирикѣ, между тѣмъ, какъ эта богатѣйшая по своему разнообразію и интереснѣйшая въ художественномъ смыслѣ страница народнаго творчества составляетъ собой безусловно область эпоса, а не лирики.

Большинство критическихъ отзывовъ было сдѣлано Шляпкинымъ какъ членомъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщенія и помѣщено въ журналѣ этого Министерства.

Таковы важнѣйшіе теоретическіе труды Ильи Александровича и ихъ значеніе. Всякому, хотя немного знакомому съ архивной работой, особенно въ условіяхъ нашей печальной дѣйствительности, станетъ ясно, сколько кропотливаго и усидчиваго труда, сколько неутомимой энергіи и терпѣнія долженъ былъ приложить покойный ученый, чтобы добиться ясныхъ выводовъ для поставленныхъ имъ научныхъ предположеній.

Однако было бы ошибочнымъ думать, что ученая дѣятельность Шляпкина заключается только въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ. Есть еще одна область науки, которая все больше и больше привлекала къ себѣ вниманіе Ильи Александровича по мѣрѣ приближенія его къ концу дней своихъ. Эта область археологія.

Церковная археологія разныхъ странъ и народовъ, преимущественно же русская, побуждаетъ Шляпкина, этого великана по наружности и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно подвижнаго человѣка объ-

[1]) См. отзывъ проф. Алексѣя Веселовскаго въ „Сборникѣ Отд. р. яз. и слов.", № 52

ЭР01900

ездить, обходить и обследовать целый рядъ городовъ Италіи, Греціи и Турціи, а также родной Россіи. Оригинальную фигуру ученаго, предъ которой, по собственнымъ словамъ его, съ изумленіемъ останавливались особенно впечатлительные итальянцы, видѣли и золотая Равенна, и поэтическая Венеція, и прекрасная Падуя, и таинственный Константинополь. Отъ византійскаго искусства въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни Шляпкинъ переходитъ къ изученію родного древняго искусства.

Внимательно, любовно, какъ художникъ, ищетъ и съ радостью находитъ онъ высокую красоту въ старинныхъ русскихъ церковныхъ памятникахъ, въ нашемъ церковномъ древнемъ творчествѣ: вездѣ чуялъ онъ слѣды прекраснаго, постоянно стремился вдохнуть начало жизни въ мертвые остатки прошлаго. Съ особенной любовью и вниманіемъ относился Илья Александровичъ къ великому когда-то Новгороду и зналъ его всесторонне и глубоко. Для него Новгородъ оставался тѣмъ же великимъ въ своемъ волшебномъ мірѣ чудесъ, легендъ и сказаній, въ мірѣ храмовъ, башенъ, фресокъ, крестовъ, заловъ: Софійскій соборъ съ Корсунскими воротами, Спасо-Нередицкая церковь, Софійская ризница съ бѣлымъ клобукомъ и весь Новгородъ—все это носило на себѣ печать той особой прелести, которая неизмѣнно влекла къ себѣ художника ученаго—археолога и притягивали невидимыми, но всемогущими нитями.

Наиболѣе цѣнные памятники вещевой палеографіи Шляпкинъ изложилъ въ одномъ изъ самыхъ послѣднихъ трудовъ—„Памятники русской вещевой палеографіи", Спб. 1913, снабдивъ его прекрасными снимками и яркими примѣчаніями.

Такова дѣятельность Ильи Александровича какъ ученаго.

Достойной вниманія представляется самая обстановка, среди которой работалъ Шляпкинъ какъ ученый. Столица, всегда носившая на себѣ печать, съ одной стороны, чиновнаго формализма, а съ другой, лихорадочной суетливости представлялась ему мѣстомъ не вполнѣ подходящимъ для творческаго проникновенія въ „мертвые" памятники сѣдой русской старины. Поэтому, онъ жилъ и работалъ не въ столицѣ, а въ уединеніи, среди природы, гдѣ душа его чувствовала себя болѣе способной къ творческому мышленію. Имѣя подъ руками богатѣйшую библіотеку и архивъ, Илья Александровичъ смѣло могъ приступать, не переступая порога кабинета, къ разработкѣ самыхъ сложныхъ проблемъ изъ исторіи древней русской литературы, что онъ и осуществлялъ до самой смерти, столицу же посѣщалъ только въ опредѣленные дни недѣли, когда необходимо было читать лекціи и вести практическія занятія съ многочисленными слушателями и учениками.

Такая ревность къ наукѣ была оцѣнена еще при жизни Шляпкина и историко-филологическимъ факультетомъ университета, который очень дорожилъ такимъ крупнымъ научнымъ авторитетомъ, а также и другими учеными учрежденіями, какъ напримѣръ Харьковскимъ Университетомъ, который къ 25-лѣтію ученой дѣятельности Ильи Александровича присудилъ юбиляру дипломъ на званіе доктора русской словесности honoris causa.

Касаясь дѣятельности Шляпкина какъ профессора, мы бы хотѣли обратить вниманіе на широкую разносторонность ея какъ съ внѣш-

ЭР01900

СОВЕТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДВИК И ДКА

ней, такъ и съ внутренней стороны. Въ разное время Илья Александровичъ читалъ лекціи и велъ практическія занятія по древней русской литературѣ почти въ десяти высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петрограда. Такой широкій размахъ дѣятельности съ чисто внѣшней стороны ярко обнаруживался и въ самомъ содержаніи его профессорской работы. Курсы лекцій, читанные Шляпкинымъ, поражаютъ и иногда даже какъ-то подавляютъ, именно, обиліемъ и разносторонностью собираемыхъ въ нихъ свѣдѣній: разбирая какой-либо вопросъ, профессоръ попутно захватываетъ столько новыхъ вопросовъ и тѣмъ, сообщаетъ столько свѣдѣній, представляетъ столько новыхъ данныхъ, что разбираемый вопросъ какъ будто уходитъ на задній планъ. Но это только повидимому, такъ какъ присущая Шляпкину способность приводитъ все къ единству даетъ ему быструю возможность сдѣлать необходимыя обобщенія и выводы, и слушатель среди всей разнообразной массы матеріала могъ легко всегда оріентироваться и прочно усвоить самое главное и существенное.

Въ профессорской дѣятельности Шляпкина еще необходимо выдѣлить одно важное свойство—это то, что онъ всегда добивался отъ своихъ учениковъ не только теоретическаго, но и практическаго знанія литературы. Средняя школа кажется оставила уже окончательно положеніе о преимуществѣ теоретическаго курса литературы передъ практическимъ знаніемъ самыхъ произведеній и памятниковъ литературнаго творчества, и теперь главное вниманіе сосредоточиваетъ, именно, на знакомствѣ съ содержаніемъ литературы; высшая же школа и теперь часто придерживается, именно, идеи превосходства теоріи. Шляпкинъ всегда старался подчеркнуть, что литература безъ знанія произведеній есть скелетъ безъ души, оболочка безъ содержимаго, а потому настойчиво требовалъ отъ своихъ слушателей знанія самаго содержанія литературы какъ древней, такъ и новой и упорно добивался этого.

Въ бесѣдахъ съ многочисленными слушателями и учениками Ильи Александровича приходилось иногда слышать, что его лекціи отличаются нѣкоторой сухостью и отвлеченностью. Намъ же представляется, что эта сухость и отвлеченность есть прямой результатъ того „мертваго“ матеріала, съ которымъ имѣлъ дѣло покойный, самъ же онъ старался всегда и всѣми силами оживить его, вдохнуть въ него живую и родную душу, вложить русское сердце и національное сознаніе. Съ этой стороны особымъ живымъ интересомъ проникнуты тѣ лекціи Шляпкина, которыя въ своемъ содержаніи заключали матеріалъ, непосредственно разработанный самимъ профессоромъ: такъ изъ общаго курса литературы особой живостью отличались страницы, знакомящіе съ памятниками XVI—XVII вѣковъ, такъ какъ эти вѣка были предметомъ непосредственваго изученія Шляпкина; также съ захватывающимъ интересомъ, хотя и просто, читалъ Илья Александровичъ лекціи о памятникахъ вещевой русской палеографіи, такъ какъ всѣ эти памятники—и шапку митрополита Новгородскаго Никиты, и надписи, и кресты, и предметы воинскаго снаряженія онъ самъ видѣлъ по нѣскольку разъ и запечатлѣлъ ихъ въ цѣломъ рядѣ отчетливыхъ снимковъ.

ДВНБ
Инв. 103034
Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА
ЭР01900

Но гдѣ особенно выдѣлялась своеобразная личность Ильи Александровича, когда особенно онъ былъ въ своей средѣ, это во время практическихъ занятій. Какъ преподаватель, производившій при посредствѣ своихъ слушателей, разборы самыхъ разнообразныхъ вопросовъ по исторіи древней русской письменности, гдѣ вопросы культуры, исторіи, морали, религіи, философіи, собственно литературы столь причудливо переплетались, Шляпкинъ, по нашему мнѣнію, былъ прямо неподражаемъ. Человѣкъ, обладавшій самыми разносторонними знаніями, одаренный богатѣйшей памятью, онъ, кажется, не затруднялся отвѣтить ни на одинъ изъ предлагавшихся ему вопросовъ.

Нѣкоторыя бесѣды заключались въ томъ, что Илья Александровичъ отвѣчалъ на цѣлый рядъ вопросовъ, подававшихся ему слушателями на особыхъ запискахъ.

Интересъ этихъ бесѣдъ усиливался еще тѣмъ, что Шляпкинъ предоставлялъ всегда полную свободу слушателямъ въ выраженіи своего мнѣнія: онъ съ полнымъ вниманіемъ выслушивалъ мнѣнія всѣхъ слушателей, хотя бы и самыя дѣтскія, и всегда былъ готовъ разъяснить каждое недоумѣніе.

Такія особенности дѣятельности Ильи Александровича вполнѣ объясняютъ и ту широкую популярность, какой пользовался онъ среди студенчества. Рѣдкій студентъ университета, не только филологъ, но и другихъ факультетовъ не зналъ Шляпкина и не могъ его указать среди другихъ профессоровъ.

Нужно здѣсь замѣтить, что Шляпкинъ пользовался популярностью не только среди студентовъ, но вообще среди лицъ, проникнутыхъ любовью ко всему національному, родному и поставившихъ себѣ цѣлью собирать, хранить и беречь эти блага.

Знали Шляпкина и широкіе народные круги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему приходилось часто бывать, жить и работать. Такъ всякій, пріѣхавшій на станцію Бѣлоостровъ, съ цѣлью увидать профессора, могъ совершенно не смущаться тѣмъ, что онъ не знаетъ, гдѣ живетъ Илья Александровичъ. Хотя онъ жилъ за нѣсколько верстъ отъ станціи, тѣмъ не менѣе почти каждый житель Бѣлоострова, на вопросъ, гдѣ живетъ Шляпкинъ, безъ всякаго затрудненія объяснятъ это, объяснялъ съ готовностью и видимымъ удовольствіемъ, а если это нужно было, то находилъ на улицѣ какого-нибудь малыша и просилъ его довести посѣтителя до самаго дома, что тотъ и дѣлалъ. Отсюда мы видимъ, что и дѣти знали этого незаурядnаго человѣка, а жители Бѣлоострова какъ бы гордились тѣмъ, что среди нихъ живетъ такой особенный и важный дѣятель.

Въ связи съ послѣдними замѣтками мы позволимъ себѣ, послѣ характеристики Шляпкина какъ ученаго, профессора, преподавателя и человѣка, коснуться еще нѣкоторыхъ подробностей его жизни, которыя потомъ могутъ войти въ матеріалы по его біографіи.

Шляпкинъ любилъ все русское, былъ націоналистомъ въ высокомъ смыслѣ этого слова. Стремясь вдохнуть начало жизни въ мертвые остатки прошлаго, онъ дѣлалъ попытки представить себѣ какое-

ЭР01900

либо явленіе русской жизни во всѣхъ его подробностяхъ. Вспоминается его попытка, передачная намъ въ разговорѣ проф. Петроградской Духовной Академіи И. Е. Евсеевымъ, представить себѣ русскаго человѣка XVI вѣка, московскаго боярина, во всѣхъ подробностяхъ его міроззрѣнія, языка, быта, костюма включительно до головного убора и обуви, разговора, привычекъ, обычаевъ, обыкновенія держать себя въ обществѣ и дома. Подобные опыты цѣнны именно, въ томъ отношеніи, что въ нихъ кроется желаніе воспроизвести и нарисовать образъ живого человѣка, роднаго и цѣльнаго, а не отдѣльные только мелкіе штрихи изъ жизни типа, уже исчезнувшаго и представляющаго лишь историческій интересъ.

Интересна и другая подробность жизни Шляпкина, имѣющая отношеніе непосредственно къ его жизни. Илья Александровичъ всегда глубоко цѣнилъ заслуги имп. Александра II въ дѣлѣ облегченія положенія народа: за обликомъ самодержца ему видѣлся другой образъ—черта, такъ ярко присущая нашимъ славянофиламъ—образъ царя—отца, любящаго свой народъ и облегчающаго его тяжелую жизнь. Въ благодарность за заслуги этого царя, Шляпкинъ передъ своимъ домомъ поставилъ ему памятникъ съ надписью приблизительно слѣдующаго содержанія: „Царю—Освободителю отъ благодарнаго крестьянина".

Послѣдніе годы жизни Ильи Александровича были омрачены нѣкоторыми печальными явленіями его собственной жизни, а также и общей ужасной картиной разрушенія памятниковъ культуры, которая какъ буря, пронеслась надъ Россіей.

Несмотря на услуги, какія оказалъ этотъ ученый родной наукѣ, въ средѣ профессоровъ историко-филологическаго факультета были лица, которыя доставили ему не мало огорченій. Въ частныхъ бесѣдахъ со слушателями Илья Александровичъ дѣлился и своими радостями и своимъ горемъ, и это горе, видимо, доставляло ему мучительныя страданія. Его особенно угнетало то, что въ подобныхъ печальныхъ явленіяхъ онъ видѣлъ преднамѣренное желаніе дискредитировать его какъ ученаго, какъ опредѣленный сложившійся авторитетъ.

Когда революціонная буря пронеслась надъ Россіей, Шляпкинъ въ первый моментъ ея вздохнулъ легко и свободно вмѣстѣ со всей мыслящей Россіей. Но глубокое знаніе и пониманіе исторической народной души заставило его сразу же насторожиться, сразу же вкралось въ его душу основательное сомнѣніе, можетъ ли народъ, вѣками привыкшій повиноваться, сразу стать хозяиномъ своей земли; и сердце его мучительно сжалось при видѣ первыхъ же мрачныхъ пятенъ революціи. Съ каждымъ дальнѣйшимъ днемъ Илья Александровичъ все больше и больше уходилъ въ себя, уединяясь отъ окружающей жизни, какъ бы чувствуя, что его сердце не перенесетъ гибели памятниковъ родной культуры. А когда невозможное, съ его точки зрѣнія, свершилось, когда московскіи святыни и богатѣйшія сокровищницы родной научной мысли подверглись рѣшительному и безпощадному разрушенію и разграбленію, Илья Александровичъ былъ уже не живой человѣкъ, въ немъ все уже умерло, и только могучая оболочка поддерживала жизненную энергію. Наконецъ, и она не выдержала.

ЭР01900

Такъ ушелъ изъ этой жизни, вмѣстѣ со многими другими избранниками научной мысли, ученый и человѣкъ, всей глубиной своей могучей души полюбившій великую, даже въ своемъ страданіи, родину, и намъ, его слушателямъ и ученикамъ, а съ нами и всѣмъ русскимъ людямъ заповѣдавшій любовь къ родной землѣ, любовь безъ конца, любовь „даже до смерти".

Александръ Георгіевскій.

ДВГНБ

ЭР01900

Н. И. Веселовскій.

По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ извѣстный востоковѣдъ Н. И. Веселовскій скончался въ Петроградѣ въ прошломъ году, почти одновременно съ академикомъ В. В. Радловымъ. Поэтому я, какъ его ученикъ, считаю своимъ долгомъ сказать нѣсколько о дѣятельности своего уважаемаго учителя.

Николай Ивановичъ Веселовскій родился въ Москвѣ въ 1848 году, учился въ вологодской гимназіи и окончилъ курсъ ея въ 1867 году. Въ 1869 году Н. И. поступилъ въ петроградскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ по арабско-персидско-турецкому отдѣленію. Будучи студентомъ, онъ получилъ золотую медаль за сочиненіе на тему: „О податяхъ и повинностяхъ, налагавшихся монголами на побѣжденныхъ народовъ". Въ 1873 году, по окончаніи образованія на факультетѣ восточныхъ языковъ, Н. И. былъ оставленъ при университетѣ; по защитѣ диссертаціи на степень магистра: „Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о хивинскомъ ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго" (Петрогр. 1877), былъ утвержденъ приватъ-доцентомъ, а въ 1890 году былъ назначенъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи востока. Особенно Н. И. интересовался сношеніями между западомъ и востокомъ, включая также всю Сибирь и Дальній Востокъ. Съ 1895 г. онъ былъ избранъ старшимъ членомъ Имп. Археологической Комиссіи, и съ 1887 по 1910 годъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя этнографическаго отдѣленія Имп. Русскаго Географическаго Общества. Съ 1892 года онъ читалъ также лекціи въ археологическомъ институтѣ, а съ 1908 года былъ назначенъ предсѣдателемъ восточнаго отдѣленія Имп. Русскаго Археологическаго Общества.

Въ 1885 году Н. И. былъ командированъ въ Туркестанскій край съ археологическими цѣлями, и результаты этой экспедиціи опубликовалъ частью въ „Запискахъ Имп. Русскаго Археологическ. Общества". Кромѣ того онъ производилъ раскопки курганозъ скифско-сарматской культуры и кургановъ съ окрашенными костями на сѣверномъ Кавказѣ и въ Таврической губерніи.

Лучшей характеристикой его ученой дѣятельности являются его многочисленные ученые труды, важнѣйшіе изъ которыхъ я привожу ниже. „Манкышская династія, нынѣ царствующая въ Бухарѣ" („Туркестанскія Вѣдомости", 1878 г.) „Русскіе невольники въ среднеазіатскихъ ханствахъ" (тамъ-же, 1879 г.). „Свѣдѣнія объ оффиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи" („Труды третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ", Петрогр. 1880). „Куликовская битва" („Древняя и Новая Россія", 1880). „Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ" („Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", 1884). „Посольство къ зюнгар-

ЭР01900

скому хунъ-тайджи Цэванъ-Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Циковскаго" („Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества по отд. этнографіи," 1887). „В. В. Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ" (Петрогр 1877). „Рамазанъ въ Самаркандѣ и Курбанъ-байрамъ въ Бухарѣ" («Историческій Вѣстникъ» 1888). „Памятникъ дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей" (Петрогр. 1890). „Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ въ Персію и въ Бухару въ XVII вѣкѣ" („Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія," 1891). „Исторія Импер. Археологическаго Общества за 50 лѣтъ" (Петр. 1896). „Курганы Кубанской области въ періодъ римскаго владычества" („Труды XII археологическаго съѣзда"). „О мѣстоположеніи Гюлистана при Сарайскаго" (Кіевъ 1907). „Танаисъ Младшій („Гермесъ," 1909). „Статуэтки до микенской культуры въ курганахъ южной Россіи и на Кавказѣ" („Извѣстія Императ. Археологической Коммиссіи," ном. 35). „Татарское вліяніе на русскій посольскій церемоніалъ въ московскій періодъ русской исторіи" („Отчетъ Имп. С.-Петербургскаго университета за 1910 г.") Кромѣ того, Н. И. редактировалъ многія изданія Имп. Русскаго Географическаго Общества по исторіи и этнографіи. Своихъ курсовъ по исторіи востока Н. И. не успѣлъ обнародовать, и въ распоряженіи студентовъ находились только записанныя и отлитографированныя ими же лекціи.

Н. И. относился съ одинаковой любовью ко всѣмъ своимъ слушателямъ и такимъ образомъ пріобрѣлъ симпатіи всѣхъ своихъ студентовъ. О плодотворной дѣятельности его свидѣтельствуютъ также исполнявшіяся имъ разнообразныя обязанности. Въ лицѣ Н. И. востоковѣдѣніе потеряло одного изъ лучшихъ своихъ тружениковъ и руководителей.

П. Ш.

ДВГНБ

ЭР01900

Государственный Дальневосточный Университетъ въ г. Владивостокѣ.

(Проектъ)

1920.

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

Отъ Бюро по составленію проекта Дальневосточнаго Университета.

Наша задача при составленіи настоящаго проекта была въ значительной степени облегчена наличностью весьма подробнаго и доказательнаго Доклада Владивостокскаго Городского Самоуправленія „Приамурскій Университетъ во Владивостокѣ," появившагося еще въ 1916 г. Въ этомъ докладѣ вопросъ о необходимости и доступности учрежденія Университета настолько хорошо освѣщенъ, что намъ къ освѣщенію этого вопроса оставалось прибавить, да и то весьма схематично, лишь нѣсколько новыхъ фактовъ, относящихся ко времени послѣ напечатанія указаннаго Доклада. Подробное изложеніе и анализъ этихъ новыхъ данныхъ, конечно, были бы полезны для доказательства необходимости немедленнаго открытія Дальневосточнаго Университета, но мы считаемъ, что и данныхъ Доклада для этого достаточно вполнѣ. Цѣлью же настоящаго проекта было желаніе возбудить снова вопросъ объ Университетѣ, разрѣшеніе котораго было задержано обстоятельствами, ничего не имѣющими общаго съ соображеніями академическаго характера. Мы остановились болѣе подробно на вопросѣ о программѣ и постановкѣ преподаванія въ новомъ Университетѣ. Считаясь съ тѣми соображеніями, которыя были высказаны въ Докладѣ, пожеланіями, которыя намъ приходилось слышать отъ многихъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, и особенно новыми требованіями жизни, мы выдвинули принципъ дѣленія факультетовъ на теоретическія и практическія отдѣленія, проведя этотъ принципъ при составленіи плановъ преподаванія. Совѣтъ профессоровъ Восточнаго Института неоднократно уже обращался къ вопросу о пересмотрѣ своей программы, и нашъ проектъ плана преподаванія на Восточномъ факультетѣ покоится на принципахъ, положенныхъ въ основу новой программы Института, правда, не получившей еще, благодаря политическимъ событіямъ, санкціи Министерства Народнаго Просвѣщенія, и на желаніи сохранить на теоретическомъ отдѣленіи Восточнаго факультета чисто научное востоковѣдѣніе. Программы Историко-Филологическаго Факультета во Владивостокѣ нами были незначительно измѣнены и дополнены развитіемъ кафедръ сибиревѣдѣнія и педагогики: первой въ самостоятельное отдѣленіе факультета, а второй—въ педагогическую семинарію при факультетѣ. Это послѣднее вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ пожеланіямъ, которыя были высказаны въ Комитетѣ по Учрежденію Историко-Филологическаго факультета. Наконецъ, программы Юридическаго факультета нами были составлены на основаніи уже имѣющихся программъ Юридическихъ факультетовъ государственныхъ университетовъ.

Мы считаемъ, что программы, изложенныя въ настоящемъ проектѣ, при свѣтѣ критики и приложенія ихъ на практикѣ, потребуютъ дальнѣйшаго расширенія и измѣненія, но представляя ихъ на судъ, мы должны

ЭР01900

сказать, что, составляя ихъ, мы руководствовались не только принципомъ должнаго, но и принципомъ возможнаго при настоящихъ условіяхъ. Указывая пути осуществленія нашего проекта, мы подчеркиваемъ принципы экономіи количества преподавателей и государственныхъ средствъ и интенсификаціи работы, какъ преподавателей, такъ и слушателей. Основной нашей мыслью было получить максимумъ результата при наличныхъ условіяхъ. Намъ приходится еще дать об'ъясненіе отсутствію въ проектѣ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Раздѣляя Университетъ на двѣ группы факультетовъ,—первую въ составѣ: Историко-Филологическаго, Восточнаго и Юридическаго, и вторую въ составѣ: Физико Математическаго и Медицинскаго,—мы имѣли въ виду показать, что съ научной точки зрѣнія нѣтъ необходимости связывать учрежденіе одной группы съ учрежденіемъ другой и что учрежденіе этихъ группъ независимо одна отъ другой значительно облегчаетъ главную задачу—учрежденіе Университета. Учрежденіе второй группы факультетовъ намъ представляется едва ли менѣе необходимой, чѣмъ первой, но въ виду отсутствія въ настоящее время какихъ-либо начинаній въ указанномъ направленіи, задача учрежденія этой группы факультетовъ несомнѣнно затрудняется больше, чѣмъ первой. Съ точки же зрѣнія цѣльности и необходимости для будущаго Университета имѣть въ своемъ составѣ всѣ факультеты, особенно при существованіи отдѣленія Сибиревѣдѣнія Историко-Филологическаго факультета, долженствующаго какъ это видно изъ проекта, преобразоваться въ самостоятельный факультетъ, мы считаемъ, что вопросъ объ учрежденіи факультетовъ 2-й группы долженъ быть возбужденъ немедленно и проектъ учрежденія таковъ долженъ быть ближайшей задачей лицъ, могущихъ на себя взять трудъ его составленія. Только необходимость въ возможно болѣе краткій срокъ составить настоящій проектъ, что, быть можетъ, также послужитъ и причиною возможныхъ недочетовъ въ проектѣ, заставила насъ отказаться отъ мысли расширить Бюро приглашеніемъ къ совмѣстной работѣ спеціалистовъ, могущихъ взять на себя указанный трудъ. Считаемъ необходимымъ также дать объясненіе отказу нашему отъ названія новаго Университета Приамурскимъ. Принятое въ проектѣ названіе—Дальневосточный Университетъ—предполагаетъ, что новый Университетъ будетъ Университетомъ всего Дальняго Востока, съ включеніемъ въ него и русской колоніи въ Манджуріи и областей, тяготѣющимъ къ Приамурскому Краю, что новый Университетъ явится разсадникомъ русской науки и культуры не только въ Приамурскомъ Краѣ, но на всемъ Дальнемъ Востокѣ.

А. Георгіевскій, Проф. **А. Гребенщиковъ**, Проф. **М. Ершовъ**, **А. Мерцартъ**, **Л. Мерцартъ**, Проф. **Н. Кюнеръ**, Проф. **Ф. Успенскій**, **С. Широкогоровъ**, Проф. **П. Шмидтъ**.

ЭР01900

ОГЛАВЛЕНІЕ.

§ 1. Вопросъ объ учрежденіи Университета во Владивостокѣ, необходимость учрежденія и осуществимость его раньше и теперь.
§ 2. Факультеты будущаго Университета
§ 3. Программы и постановка преподаванія и ихъ общій характеръ.
§ 4. Дѣленіе факультетовъ на теоретическія и практическія отдѣленія.
§ 5. Планы преподаванія.
§ 6. Историко-Филологическій факультетъ.
§ 7. Словесное отдѣленіе.
§ 8. Историческое отдѣленіе.
§ 9. Подъотдѣлъ философіи.
§ 10. Отдѣленіе Сибиреведѣнія.
§ 11. Педагогическая семинарія при Историко-Филологическомъ факультетѣ.
§ 12. Восточный факультетъ.
§ 13. Теоретическое отдѣленіе.
§ 14. Практическое отдѣленіе.
§ 15. Юридическій факультетъ.
§ 16. Юридическое отдѣленіе.
§ 17. Экономическое отдѣленіе.
§ 18. Заключительныя замѣчанія объ академической структурѣ Дальневосточнаго Университета.
§ 19. Зданіе Дальневосточнаго Университета.
§ 20. Проектъ штатовъ Дальневосточнаго Университета.
§ 21. Объяснительная записка къ проекту штатовъ Дальневосточнаго Университета.
§ 22. Заключеніе.

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

§ 1.

Вопросъ о необходимости для Края учрежденія Университета во Владивостокѣ не новъ. Въ настоящей запискѣ авторы ея позволяютъ себѣ сдѣлать только ссылку на то, что въ этомъ отношеніи было сдѣлано ранѣе, и указать на тѣ измѣненія, какія произошли съ тѣхъ поръ

Докладъ Владивостокскаго Городского Общественнаго Самоуправленія „Приамурскій Университетъ во Владивостокѣ" (1916 г.), „Отчетъ о дѣятельности Комитета по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета за первую половину 1918—19 учебнаго года", а главнымъ образомъ фактъ учрежденія Историко-Филологическаго Факультета и Высшаго Политехникума, двадцатилѣтнее существованіе Восточнаго Института, почти десятилѣтнія хлопоты городского Самоуправленія г. Владивостока передъ правительствомъ объ открытіи Университета и готовность мѣстныхъ общественныхъ круговъ дать средства на учрежденіе его,—все это съ достаточной убѣдительностью говоритъ за то, что потребность въ новомъ высшемъ учебномъ заведеніи назрѣла и дальнѣйшая отсрочка разрѣшенія этого вопроса, особенно въ виду самопроизвольнаго возникновенія новыхъ учебныхъ заведеній, невозможна.

Настоящій проектъ Дальневосточнаго Университета появился на свѣтъ въ условіяхъ совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, въ которыхъ создавался проектъ Приамурскаго Университета и на этомъ придется остановиться нѣсколько подробнѣе.

Въ 1916 г. авторамъ проекта Приамурскаго Университета пришлось встать на точку зрѣнія доказательства преимуществъ г. Владивостока передъ г. Иркутскомъ въ вопросѣ объ открытіи Университета, и въ ближайшую очередь просить объ открытіи только одного медицинскаго факультета, такъ какъ послѣднее болѣе соотвѣтствовало видамъ правительства. Министерство народнаго просвѣщенія, зная ограниченныя средства, которыя могли быть отпущены правительствомъ на этотъ предметъ, и зная недостатокъ преподавательскаго персонала, проявляло понятную осторожность въ этомъ вопросѣ, опасаясь открыть сразу два новыхъ высшихъ учебныхъ заведенія,—одно въ Сибири, другое на Дальнемъ Востокѣ. Событія послѣднихъ лѣтъ рѣзко измѣнили положеніе вещей. Рядъ старыхъ русскихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній изъ мѣстностей оккупированныхъ непріятелемъ былъ переведенъ въ города глубокаго тыла, а въ періодъ господства большевиковъ остальные университеты, если не совершенно, то во всякомъ случаѣ, въ значительной степени, сократили свою дѣятельность. Вслѣдствіе этого личный составъ ихъ большею частью вынужденъ былъ оставить свою научно-преподавательскую дѣятельность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже бѣжать. Возстановленіе старыхъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ томъ видѣ, какъ они были раньше, конечно не осуществимо, и сокращеніе какъ количества учащихся, такъ и количества преподавателей неизбѣжно. Та-

ЭР01900

кимъ образомъ высвобождается значительная часть университетскихъ преподавателей, мудро сохраненныхъ государствомъ во время войны съ державами центральной Европы и сравнительно мало пострадавшихъ отъ гражданской войны. Въ то же время населеніе Края, находясь въ сравнительно спокойныхъ условіяхъ, къ нормальному приросту своему присоединило еще сотни тысячъ бѣженцевъ изъ Россіи, значительная часть которыхъ осѣдаетъ въ Краѣ навсегда. Особенно усилилась численно та часть населенія, которая имѣетъ возможность воспитывать своихъ дѣтей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ этого, контингентъ поступающихъ въ высшія учебныя заведенія чрезвычайно увеличился благодаря разрѣшенію пріема женщинъ. Слѣдствіемъ этихъ обстоятельствъ явилось небывалое увеличеніе количества молодыхъ людей, желающихъ и имѣющихъ право получить высшее образованіе

На первый курсъ въ 1918 г. поступило:

Въ Восточный Институтъ . . .	184	слушателя.
„ Истор.-Филолог. Факультетъ	119*)	„
„ Высшій Политехникумъ:		
по техническому отдѣленію	330	„
по экономическому „	71	„
Итого . . .	704	слушателя.

Это количество несомнѣнно ниже того, которое могло бы быть при нормальныхъ условіяхъ, такъ какъ процентъ прибывшихъ изъ Благовѣщенска, имѣющаго 8 среднихъ учебныхъ заведеній, Хабаровска и Николаевска на Амурѣ весьма незначителенъ, что объясняется во первыхъ тѣмъ, что Амуръ былъ освобожденъ отъ большевиковъ уже въ то время, когда пріемъ въ эти учебныя заведенія былъ открытъ; во-вторыхъ тѣмъ, что объявленія о пріемѣ прошеній, въ виду разстройства почтовыхъ сообщеній, не могли быть напечатаны во всѣхъ газетахъ Края; въ третьихъ,—существовавшей политической неустойчивостью и матеріальнымъ ущербомъ, причиненнымъ большевиками той части населенія, которая даетъ поступающихъ въ высшія учебныя заведенія и, наконецъ, тѣмъ, что два учебныхъ заведенія еще не пользуются правами правительственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Эти обстоятельства, вѣроятно, повліяли и на то, что необычно большое количество студентовъ было зачислено на первый курсъ Восточнаго Института, имѣвшаго раньше не болѣе 200 студентовъ на всѣхъ четырехъ курсахъ. Количество же слушателей Историко-Филологическаго Факультета ниже возможнаго, такъ какъ пріемъ прошеній, въ виду наплыва желающихъ быть зачисленными и въ виду невозможности успѣшно заниматься при большомъ количествѣ слушателей и наличномъ составѣ преподавателей, былъ закрытъ раньше, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вышеприведенныя соображенія, съ одной стороны, и количество оканчивающихъ среднія учебныя заведенія въ Краѣ, опредѣляемое свыше чѣмъ въ 1000 человѣкъ въ годъ, съ другой, указываютъ на то, что Дальневосточный Университетъ даже при неполномъ развитіи своемъ долженъ оказаться весьма многолюднымъ, а при полномъ

*) Кромѣ этого, на Историко-Филологическій Факультетъ поступили, въ качествѣ вольнослушателей, 21 студ. Восточнаго Института.

SP01900

развитіи всѣхъ факультетовъ долженъ стать, какъ можно думать, однимъ изъ самыхъ многолюдныхъ университетовъ Россіи, что объясняется, конечно, особымъ положеніемъ въ настоящій моментъ Дальняго Востока и тѣмъ будущимъ, которое ожидаетъ его.

Въ дальнѣйшемъ, при ростѣ Края, количество лицъ получившихъ высшее образованіе на мѣстѣ должно быть доведено до такихъ размѣровъ, которое позволило бы вполнѣ обслуживать государственныя и частныя потребности Края въ лицахъ съ высшимъ образованіемъ и, кромѣ того, дать нѣкоторое количество таковыхъ для нуждъ Европейской Россіи. Въ Европейской Россіи недостатокъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, въ виду вѣроятной гибели значительнаго количества образованныхъ людей во время гражданской войны и разстройства высшаго образованія, о которомъ было сказано выше, можетъ дать себя серьезно почувствовать, какъ только начнетъ возстанавливаться нормальная жизнь. Эта послѣдняя сторона вопроса о Дальневосточномъ Университетѣ имѣетъ весьма важное общегосударственное значеніе.

Такимъ образомъ, учрежденіе Университета необходимо для Края и государства, возможность же учрежденія Университета съ точки зрѣнія обезпеченія его преподавательскимъ составомъ, въ виду указанныхъ причинъ, легче достижима теперь, чѣмъ раньше.

Конечною цѣлью своего обращенія къ правительству Владивостокское Городское Самоуправленіе имѣло въ виду Университетъ со всѣми факультетами, въ ближайшій же моментъ ходатайствовало передъ правительствомъ объ учрежденіи одного медицинскаго факультета, имѣя въ виду, что это соотвѣтствуетъ видамъ правительства, еще въ 1910 г., возбудившаго вопросъ объ учрежденіи медицинскаго факультета. Въ томъ же докладѣ указывалось на близкую возможность расширенія Университета добавленіемъ Восточнаго факультета, имѣющаго быть созданнымъ изъ преобразованнаго Восточнаго Института. Принимая во вниманіе соображенія, которыя были высказаны выше, слѣдуетъ признать, что теперь, при измѣнившихся условіяхъ, учрежденіе одного медицинскаго факультета уже недостаточно, доказательствомъ чему служитъ, такъ сказать, самопроизвольное возникновеніе во Владивостокѣ новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Лѣтомъ и осенью 1918 г., въ моментъ возникновенія идеи удовлетворить немедленно потребность Края въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, еще не существовало единаго правительства, и иниціаторы учрежденія таковыхъ учебныхъ заведеній обратились за санкціей и поддержкой къ существовавшей тогда въ Краѣ правительственной власти, возглавляемой Временнымъ Правителемъ генераломъ Хорватомъ, который содѣйствовалъ осуществленію этой идеи.

Въ болѣе выгодномъ положеніи оказался въ этомъ отношеніи Иркутскъ, гдѣ иниціативу учрежденія Университета взяло на себя правительство, но учрежденіе его, конечно, нисколько не разрѣшаетъ вопроса о Дальневосточномъ Университетѣ, а скорѣе подтверждаетъ необходимость его созданія, и даже больше того—созданія университета съ нѣсколькими факультетами. Авторамъ настоящаго проекта не приходится говорить о томъ, насколько важно учрежденіе медицинскаго факультета во Владивостокѣ—это стало очевиднымъ уже давно, —вопросъ же объ остальныхъ факультетахъ потребовалъ срочнаго

ЭР01900

разрѣшенія только теперь. Способамъ разрѣшенія этого вопроса и посвященъ настоящій проектъ.

Какъ будетъ видно далѣе, авторы настоящаго проекта вводятъ въ программу факультетовъ нѣсколько новыхъ чертъ, и прежде чѣмъ перейти къ изложенію программъ, необходимы нѣкоторыя общія замѣчанія о будущемъ Дальневосточномъ Университетѣ, какъ онъ представляется авторамъ проекта.

§ 2.

Съ точки зрѣнія удобства и, такъ сказать, средствъ осуществленія, историко-филологическій, восточный и юридическій факультеты могутъ быть выдѣлены въ одну группу, а физико-математическій и медицинскій, могущій разсматриваться также какъ спеціальная школа, могутъ быть выдѣлены въ другую группу. Эти двѣ группы, съ научной точки зрѣнія могутъ существовать въ значительной степени независимо другъ отъ друга. Съ точки зрѣнія организаціи эти двѣ группы также совершенно различны. Вторая группа, нуждаясь въ лабораторіяхъ, анатомическихъ театрахъ, разнаго рода кабинетахъ и другихъ учебно вспомогательныхъ учрежденіяхъ, требуетъ большихъ помѣщеній, большихъ затратъ на оборудованіе, а при наличіи медицинскаго факультета— значительно большаго количества преподавателей, и сверхъ того, клиникъ, учрежденіе и развитіе которыхъ часто бываетъ связано даже съ такими вопросами, какъ количество народонаселенія и т. п. Организація же факультетовъ первой группы значительно проще съ технической точки зрѣнія и болѣе осуществимо съ точки зрѣнія необходимыхъ затратъ. Отсюда слѣдуетъ, что организація этихъ группъ можетъ быть проведена независимо одна отъ другой. Считая, что соединеніе ихъ въ Университетѣ является необязательнымъ, авторы проекта разсматриваютъ эти группы отдѣльно одну отъ другой и не связываютъ существованіе одной группы съ другой, но въ то же самое время отдѣльныя группы разсматриваютъ, какъ нѣчто единое и связанное научной общностью, общностью кафедръ, общностью учебно-вспомогательныхъ учрежденій и т. д. Поэтому, опуская совершенно вопросъ объ учрежденіи физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, авторы настоящаго проекта имѣютъ въ виду лишь первую группу факультетовъ университета, группу гуманитарныхъ факультетовъ, которая должна быть создана немедленно, въ виду острой потребности въ ней и возможности ее создать, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго, безъ большихъ затратъ со стороны правительства.

§ 3

Вопросъ о программахъ Университета былъ предметомъ самыхъ горячихъ споровъ и то новое направленіе, которое начало господствовать въ нѣкоторыхъ вновь возникающихъ учебныхъ заведеніяхъ, есть лучшее доказательство жизненной необходимости реформы постановки научнаго преподаванія и въ Университетѣ. Нѣсколько враждебное отношеніе къ Университету со стороны людей практики, увлеченіе Университетовъ чисто теоретическимъ образованіемъ и стремленіе ихъ доказать на дѣлѣ пользу такого образованія путемъ односторонняго только научнаго развитія молодыхъ людей, привело къ нѣкоторымъ

ЭР01900

нежелательнымъ результатамъ, такъ какъ стало требовать отъ государства значительныхъ средствъ на дополнительную практическую подготовку молодыхъ людей по окончаніи ими Университета, хотя бы, напримѣръ, въ качествѣ педагоговъ. Подъ давленіемъ необходимости правительство вынуждено было приступить къ созданію ряда учебныхъ заведеній новаго чисто практическаго направленія, поручивъ это выполнить не министерству народнаго просвѣщенія, а другимъ министерствамъ—министерству финансовъ, министерству торговли и промышленности. Между тѣмъ, простое раздѣленіе факультетовъ Университета на теоретическія и практическія отдѣленія откроетъ возможность достиженія болѣе естественнаго раздѣленія молодыхъ людей на группы, въ зависимости отъ ихъ тяготѣнія къ теоретической или практической дѣятельности, и часть молодыхъ людей, тяготѣющихъ къ чисто научному знанію, за время своего пребыванія въ Университетѣ, будучи выдѣлена въ особую группу, успѣетъ сдѣлать больше какъ качественно, такъ и количественно. Даже при небольшомъ количествѣ желающихъ заниматься на теоретическихъ отдѣленіяхъ, при условіи болѣе тѣснаго общенія съ профессорами во время практическихъ и спеціальныхъ занятій, откроется широкая возможность привлеченія молодыхъ людей къ научной работѣ и, такимъ образомъ, будетъ гарантировано непрерывное пополненіе кадра научныхъ работниковъ, какъ въ Университетѣ, такъ и внѣ его. Тѣсно въ связи съ этимъ вопросомъ стоитъ также и вопросъ объ интенсификаціи работы слушателей. Способъ обязательныхъ практическихъ занятій, а особенно обязательныя лѣтнія работы съ отчетами о нихъ, должны создать болѣе тѣсную связь слушателей съ профессорами и принудить слушателей къ работѣ, сведя до минимума обычное въ Университетахъ „отбываніе экзаменной повинности". По мнѣнію авторовъ проекта, эти мѣропріятія должны сократить пребываніе слушателей въ Университетѣ свыше дѣйствительно нужнаго числа лѣтъ, сократить число тѣхъ изъ нихъ, которые, не занимаясь, только формально числятся студентами, и освободить, такимъ образомъ, мѣсто для другихъ, давъ этимъ экономію государству. Пріучая же однихъ къ работѣ научной, а другихъ къ практической, Университетъ дастъ молодымъ людямъ толчокъ къ развитію трудолюбія, усидчивости и любви къ знанію. Такое же положительное вліяніе должны имѣть эти измѣненія въ программахъ факультетовъ и на преподавательскій составъ. При большей связи со слушателями профессора не могутъ ограничиваться повтореніемъ изъ года въ годъ разъ прочитаннаго курса, какъ это, къ сожалѣнію, нерѣдко практикуется, а тѣ изъ нихъ, которые будутъ руководить слушателями на теоретическихъ отдѣленіяхъ, получатъ возможность расширить кругъ своихъ научныхъ изслѣдованій путемъ привлеченія къ научной работѣ новыхъ молодыхъ силъ. Развитіе и поднятіе на должную высоту научныхъ задачъ Университета, при соединеніи въ одномъ учебномъ заведеніи теоретическихъ отдѣленій съ практическими, должно будетъ повліять и на преподавателей практическихъ отдѣленій, не давая имъ уклониться въ сторону отъ научной постановки преподаванія.

§ 4.

Авторы проекта, принимая во вниманіе вышеизложенное, считаютъ, что университетъ, задаваясь цѣлью подготовки молодыхъ людей

ЭР01900

для дѣятельности путемъ только теоретическаго изученія отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляетъ къ нему въ настоящее время жизнь. Поэтому планъ преподаванія факультетовъ Дальневосточнаго Университета предвидитъ раздѣленіе слушателей каждаго факультета на двѣ категоріи: группу подготовляемыхъ къ научной теоретической дѣятельности и группу подготовляемыхъ къ практической дѣятельности. Такъ, историко-филологическіе факультеты имѣютъ своею цѣлью, главнымъ образомъ, подготовку преподавателей средней школы, а поэтому, планъ преподаванія на немъ, согласно проекту, расширенъ рядомъ курсовъ и практическихъ занятій, подготовляющихъ будущихъ педагоговъ; отдѣленіе Сибиревѣдѣнія этого факультета въ своемъ подъотдѣлѣ практическомъ задается цѣлью подготовки молодыхъ людей для административной и общественной службы въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ. Тѣми же цѣлями задается и практическое отдѣленіе Восточнаго факультета, подготовляющее молодыхъ людей къ тѣмъ видамъ дѣятельности, гдѣ требуется знаніе восточныхъ языковъ въ соединеніи съ знаніемъ экономическихъ и юридическихъ дисциплинъ. То же значеніе имѣетъ и экономическій отдѣлъ юридическаго факультета. Обязательство для каждаго слушателя, готовящагося къ практической дѣятельности, выполнить двѣ лѣтнія работы, имѣетъ своею цѣлью подготовить молодыхъ людей, вполнѣ способныхъ по окончаніи Университета приступить къ практической дѣятельности въ той или иной сферѣ: государственной или общественной.

Авторы проекта считаютъ, что эти измѣненія обычной программы факультетовъ, удовлетворятъ, если не вполнѣ, то въ значительной степени потребность Края и Государства въ подготовленныхъ для практической дѣятельности людяхъ и поднимутъ научную сторону дѣятельности Университета. Вмѣстѣ съ тѣмъ, соединеніе въ одномъ Университетѣ указанныхъ трехъ факультетовъ, тѣсно связанныхъ между собою созданіемъ практическихъ отдѣленій и ряда общихъ теоретическихъ кафедръ, дастъ необходимую въ настоящее время экономію въ расходованіи государственныхъ средствъ на содержаніе высшихъ учебныхъ заведеній. Поэтому авторы проекта считаютъ необходимымъ осуществить проектъ цѣликомъ по ниже изложеннымъ программамъ.

§ 5.

Въ настоящемъ проектѣ общее положеніе объ учебныхъ планахъ детально разработано только для Историко-Филологическаго факультета. Авторы настоящаго проекта этотъ планъ съ нѣкоторыми измѣненіями заимствовали изъ „Положенія объ учебныхъ планахъ“ Историко Филологическаго Факультета во Владивостокѣ, расширивъ его развитіемъ кафедры Сибиревѣдѣнія въ отдѣленіе Сибиревѣдѣнія. Для Восточнаго факультета принятъ въ основу новый проектъ программъ Восточнаго Института, разработанный послѣднимъ и сужающій прежнюю программу въ отношеніи теоретической части и расширяющій ее въ отношеніи практической. Авторы настоящаго проекта, считаются съ необходимостью развитія научной восточной филологіи. Въ то же время, создавъ два отдѣленія—теоретическое и практическое, они рядомъ курсовъ усиливаютъ различіе ихъ между собою, предоставляя возможность слушателямъ спеціализироваться въ обоихъ направленіяхъ.

ЭР01900

Детальная разработка, съ опредѣленіемъ порядка сдачи экзаменовъ и зачетовъ, по мнѣнію авторовъ проекта, должна принадлежать имѣющему сконструироваться Восточному факультету, которому, вѣроятно, придется частью сохранить курсовой порядокъ зачетовъ (по языкамъ), частью перейти на предметную систему. Программы отдѣленій Юридическаго факультета детально также не разработаны, и авторы проекта полагаютъ, что это можетъ быть сдѣлано лишь по учрежденіи даннаго факультета.

§ 6.

Историко-Филологическій факультетъ.

Историко-Филологическій факультетъ имѣетъ слѣдующую систему отдѣленій и подъотдѣловъ:

Отдѣленіе:	Подъотдѣлъ:
Словесное	Славяно-русскій, Романо-германскій, Философскій.
Историческое	Русской исторіи, Всеобщей исторіи, Философскій.
Сибиревѣдѣнія	Теоретическій, Практическій.

Кромѣ того, при факультетѣ проектируется педагогическая семинарія для практической подготовки слушателей словеснаго, историческаго отдѣленій и теоретическаго подъотдѣла отдѣленія Сибиревѣдѣнія Историко Филологическаго факультета, а также и слушателей Восточнаго факультета къ педагогической дѣятельности въ средней школѣ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Отдѣленіе Сибиревѣдѣнія было бы болѣе правильно разсматривать, какъ самостоятельный факультетъ, но въ виду того, что большая часть курсовъ на теоретическомъ подъотдѣлѣ совпадаетъ съ курсами Историко-Филологическаго факультета и около половины курсовъ практическаго подъотдѣла также совпадаетъ съ курсами Историко-Филологическаго факультета, авторами проекта было признано, что впредь до учрежденія при Дальневосточномъ Университетѣ Физико-Математическаго факультета, часть курсовъ котораго должна слушаться и сибиревѣдами, отдѣленіе Сибиревѣдѣнія можетъ входить, какъ часть, въ Историко-Филологическій факультетъ, и только по введеніи въ программу этого отдѣленія естественныхъ наукъ будетъ необходимо выдѣлить его въ самостоятельный факультетъ.

§ 7.

Словесное отдѣленіе.

А. Пропедевтическіе курсы, по которымъ обязательна только сдача экзамена.

Латинскій языкъ:

Въ теченіе перваго и второго семестра, но не позже конца перваго года пребыванія на факультетѣ—латинскій яз. (См. прил. № 1-й).

ЭР01900

Сдача экзамена по латинскому языку обязательна лишь для лицъ, не имѣющихъ по нему отмѣтки въ аттестатѣ.

Новые языки:

Два новыхъ языка—въ теченіе I-IV семестровъ, но не позже конца второго года пребыванія на факультетѣ. (См. прил. № 1-й).

В. Курсы общеобязательные, по которымъ экзамены сдаются въ одну изъ экзаменаціонныхъ сессій, но не ранѣе возможности прослушанія ихъ:

1) Логика — одинъ курсъ.
2) Психологія — одинъ курсъ.
3) Введеніе въ философію — одинъ курсъ.
4) Исторія новой, или древней философіи—одинъ курсъ.
5) Введеніе въ языкознаніе — одинъ курсъ.
6) Сибиревѣдѣніе — одинъ курсъ.
7) Сравнительная грамматика индо-европейскихъ яз.—одинъ курсъ.
8) Исторія греческой литетатуры—одинъ курсъ.
9) Исторія римской литературы—одинъ курсъ.
10) Экспериментальная фонетика, или
Греческій языкъ (см. прил. № 1-й), или
Литовскій языкъ, или
Санскритскій языкъ, или
Исторія церкви, или
Спеціальный курсъ по исторіи литературы.

ПРИМѢЧАНІЕ къ § 10 словеснаго отдѣленія: первые четыре курса рекомендуются особенно спеціалистамъ по группѣ языка, а вторые для группы литературы.

С. Курсы основные для славяно-русскаго подъотдѣла:

1) Русская исторія — одинъ курсъ.
2) Сравнительная грамматика славянскихъ яз.—одинъ курсъ.
3) Русская литература — три курса.
4) Западно-европейская литература — одинъ курсъ.
5) Исторія славянскихъ литературъ — одинъ курсъ.

Зачеты практическихъ занятій обязательные для славяно-русскаго подъотдѣла:

а) по секціи литературы:
1) 4 по русской литературѣ.
2) 1 по западно-европейской литературѣ.
3) 1 по славянскимъ литературамъ.
4) 1 по русскому языку.
5) 1 латинскій авторъ.

б) по секціи языка:
1) 4 по славянскимъ яз., изъ нихъ по крайней мѣрѣ два по русскому языку.
2) 1 по сравнительному языкознанію.
3) 2 по русской литературѣ.
4) 1 латинскій авторъ.

Д. Курсы основные по романо-германскому подъотдѣлу.

1) Исторія среднихъ вѣковъ, или
Новая исторія — одинъ курсъ.

ЭР01900

2) Сравнительная грамматика германскихъ яз., или
Сравнительная грамматика романскихъ яз. — одинъ курсъ.
3) Западно европейская литература — три курса.
4) Русская литература — одинъ курсъ.

Зачеты практическихъ занятій обязательные для романо-германскаго подъотдѣла:

по секціи литературы:

Для германистовъ:	Для романистовъ:
1) Три по германской литературѣ,	Три по романской литературѣ.
2) Одинъ по романской литературѣ,	Одинъ по германск. литературѣ.
3) Два по германскому языку.	Одинъ по романскому языку.
	Одинъ по латинскому языку.

4) Одинъ по русской литературѣ.
5) Одинъ латинскій авторъ.

по секціи языка:

Для германистовъ:	Для романистовъ:
1) Три по германскому языку,	Три по романскому языку.
2) Одинъ по сравнительному языкознан.,	Одинъ по латинскому языку.
3) Два по германской литературѣ,	Два по романской литературѣ

4) Одинъ по русскому языку.
5) Одинъ латинскій авторъ.

Кромѣ того, оканчивающіе по романо германскому подъотдѣлу должны сдать экзаменъ не менѣе какъ по двумъ новымъ языкамъ. Тѣ же изъ нихъ, которые желаютъ получить право преподаванія новыхъ языковъ въ средней школѣ, должны сдать коллоквіумъ по выбранному ими для своей преподавательской дѣятельности языку или языкамъ у профессора по соотвѣтствующей спеціальности.

ПРИМѢЧАНІЕ: подъ терминомъ германскій языкъ, германская литература разумѣются языки и литературы: англійскіе, нѣмецкіе, скандинавскіе и т. д.

§ 8

Историческое отдѣленіе.

А. Пропедевтическіе курсы, по которымъ обязательна только сдача экзамена:

Латинскій языкъ:

1) Въ теченіе перваго и второго семестра, но не позже конца перваго года пребыванія на факультетѣ—латинскій языкъ.

Сдача экзамена по латинскому языку обязательна лишь для лицъ, не имѣющихъ по нему отмѣтки въ аттестатѣ.

Новые языки:

Въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ, но не позже конца второго года пребыванія на факультетѣ—два новыхъ языка.

В. Курсы общеобязательные, по которымъ экзамены сдаются въ любую экзаменаціонную сессію, но не ранѣе возможности прослушанія ихъ:

1) Логика — одинъ курсъ.
2) Психологія — одинъ курсъ.
3) Введеніе въ философію — одинъ курсъ.

ЭР01900

4) Исторія древней, или новой философіи — одинъ курсъ.
5) Введеніе въ языкознаніе — одинъ курсъ.
6) Сибиревѣдѣніе — два курса.
7) Исторія искусствъ, или политическая экономія—одинъ курсъ.
8) Философія и методологія исторіи — одинъ курсъ.

С. Курсы основные для подъотдѣла всеобщей исторіи:

1) Древняя исторія — три курса.
2) Исторія среднихъ вѣковъ — одинъ курсъ.
3) Новая и новѣйшая исторія — одинъ курсъ.
4) Русская исторія — одинъ курсъ.
5) Исторія славянъ, или Исторія Византіи — одинъ курсъ.
6) Исторія церкви — одинъ курсъ.
7) Исторія западно европейской литературы — одинъ курсъ.

Зачеты практическихъ занятій обязательные для подъотдѣла всеобщей исторіи:

1) Латинскій авторъ — 1.
2) По всеобщей исторіи —4.
3) По русской исторіи—1.
4) По сибиревѣдѣнію — 2.

Д. Курсы основные для подъотдѣла русской исторіи:

1) Исторія Россіи — три курса.
2) Исторія Славянъ — одинъ курсъ.
3) Исторія Византіи — одинъ курсъ.
4) Всеобщая исторія — одинъ курсъ.
5) Исторія русской церкви — одинъ курсъ.
6) Исторія русской литературы — одинъ курсъ.

Зачеты практическихъ занятій обязательные для подъотдѣла русской исторіи:

1) Латинскій авторъ — 1.
2) По русской исторіи—3.
3) По всеобщей исторіи—2.
4) По Сибиревѣдѣнію — 2.

§ 9.

Подъотдѣлъ философіи.

Окончить курсъ Историко-Филологическаго факультета по подъотдѣлу философіи возможно какъ для слушателей историческаго, такъ и для слушателей словеснаго отдѣленія.

А. Въ первомъ случаѣ:

Курсы основные для подъотдѣла философіи: тѣ же, что и для подъотдѣла всеобщей исторіи, но вмѣсто **трехъ** курсовъ по древней исторіи сдается только **два,** отпадаетъ также и экзаменъ по исторіи славянъ, или исторіи Византіи. Вмѣсто нихъ сдается **два** экзамена по исторіи философіи, что вмѣстѣ съ **№ 4** общеобязательныхъ экзаменовъ (исторія философіи древней, или новой) дастъ полный курсъ исторіи философіи древней, новой и новѣйшей. Слушатели философскаго подъотдѣла сдаютъ также экзаменъ по общей педагогикѣ (одинъ курсъ) и экзаменъ по исторіи педагогическихъ ученій (одинъ курсъ).

ЭР01900

Слушатели философскаго подъотдѣла могутъ вмѣсто основныхъ курсовъ по подъотдѣлу всеобщей исторіи сдавать основные курсы по подъотдѣлу русской исторіи. Въ такомъ случаѣ указанными **двумя** экзаменами по исторіи философіи они могутъ замѣнить **одинъ** изъ **трехъ** экзаменовъ по русской исторіи и экзаменъ по исторіи славянъ.

Зачеты практическихъ занятій, обязательные для слушателей этого подъотдѣла, тѣ же, что и для историковъ, съ той разницей, что одинъ изъ зачетовъ по сибиревѣдѣнію замѣняется двумя зачетами по философіи.

В. Во второмъ случаѣ:

Указанные два экзамена по исторіи философіи замѣняютъ № **11** изъ цикла общеобязательныхъ экзаменовъ и **одинъ** изъ **трехъ** экзаменовъ, помѣченныхъ подъ № **3** основныхъ курсовъ обоихъ подъотдѣловъ словеснаго отдѣленія. Кромѣ того, требуется экзаменъ по общей педагогикѣ (1 курсъ) и экзаменъ по исторіи педагогическихъ ученій (1 курсъ).

Зачетами по философскимъ предметамъ **(двумя)** замѣняется одинъ изъ зачетов, помѣченныхъ подъ № **3** въ каждой изъ четырехъ секцій словеснаго отдѣленія.

§ 10.

Отдѣленіе сибиревѣдѣнія.

Научное изслѣдованіе Сибири и Дальняго Востока въ настоящее время сдѣлало большой шагъ впередъ. Труды многочисленныхъ научныхъ экспедицій въ Сибирь и на Дальній Востокъ, изданія мѣстныхъ ученыхъ обществъ и правительственныхъ учрежденій составляютъ въ настоящее время обширное научное богатство, знаніе котораго можетъ быть достигнуто лишь путемъ спеціальнаго изученія. Сибирь и Дальній Востокъ, по сравненію съ остальной Россіей, по территоріи, исторіи, экономическому положенію и политическому значенію, представляетъ столько особенностей, что изученіе этой страны не можетъ уложиться въ циклъ знаній, объединяемыхъ понятіемъ родиновѣдѣнія или отечествовѣдѣнія, и таковой, обнимая собою исторію и археологію, физическую и экономическую географіи и естественныя богатства Сибири и Дальняго Востока, долженъ представлять единый циклъ наукъ подъ общимъ терминомъ **сибиревѣдѣніе**. Культурный ростъ Сибири и Дальняго Востока и ихъ значеніе для всей Россіи уже давно поставили передъ правительствомъ задачу имѣть кадры чиновниковъ, знающихъ страну, для чего пріѣзжающіе изъ Россіи чиновники должны были посвящать изученію ея значительное время, оставаясь въ это время малодѣятельными. Въ самой же Сибири, вслѣдствіе отсутствія достаточнаго количества высшихъ учебныхъ заведеній, подготовлялось слишкомъ мало административныхъ дѣятелей, чтобы замѣстить всѣ должности мѣстными людьми. Тоже самое приходится сказать и въ отношеніи къ общественнымъ и политическимъ мѣстнымъ дѣятелямъ, далеко не всегда знающимъ условія жизни въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ отъ мѣстъ ихъ постоянной дѣятельности. Такъ, напримѣръ, знаніе Сибири на Дальнемъ Востокѣ и обратно знаніе Дальняго Востока въ Сибири не можетъ считаться при настоящей постановкѣ изученія Сибири и Дальняго Востока удовлетворительнымъ. Изученіе Сибиревѣдѣнія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Сибири и Дальняго

ЭР01900

Востока, а въ ближайшемъ будущемъ изученіе его и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это начинаетъ дѣлаться уже теперь, можетъ создать необходимые кадры административныхъ и общественныхъ дѣятелей. Для подготовки болѣе широкихъ круговъ этихъ дѣятелей необходимо именно ввести преподаваніе Сибиревѣдѣнія и въ средней школѣ. То, что сдѣлано до сихъ поръ по изученію Сибири и Дальняго Востока, покрываетъ собою лишь нѣкоторую часть того, что еще предстоитъ сдѣлать. Между тѣмъ, силы общероссійскихъ ученыхъ и учено-практическихъ учрежденій совершенно недостаточны для выполненія этой задачи такимъ образомъ, какъ это вызывается теперь новой, значительно измѣняющейся ролью Сибири и Дальняго Востока въ жизни государства. Мѣстныя же научныя общества съ ограниченнымъ составомъ и ничтожными средствами были слишкомъ слабо развиты, чтобы выполнить задачу, которая можетъ быть по силамъ лишь государственнымъ учрежденіямъ. Дальнѣйшее изслѣдованіе Сибири и Дальняго Востока должно быть задачею государства, для чего нужно прежде всего созданіе научно подготовленныхъ изслѣдователей и органовъ, могущихъ ихъ создавать. Подготовка административныхъ и общественныхъ дѣятелей, подготовка преподавателей сибиревѣдѣнія для средней школы, подготовка научныхъ изслѣдователей Сибири и Дальняго Востока можетъ быть выполняема путемъ созданія отдѣленія Сибиревѣдѣнія съ нижеприводимой программой:

Отдѣленіе Сибиревѣдѣнія имѣетъ два подъотдѣла:
1) теоретическій, 2) практическій.

А. Обще-факультетскіе курсы:

1) Введеніе въ философію—1 курсъ.
2) Логика—1 курсъ.
3) Психологія—1 курсъ.
4) Введеніе въ языкознаніе—1 курсъ.

Новые языки:

Въ теченіе I—IV семестровъ, но не позже конца второго года пребыванія на факультетѣ, обязательна сдача экзамена по двумъ новымъ языкамъ: изъ нихъ одинъ—англійскій языкъ.

Б. Подъотдѣлъ теоретическій.

Обязательна сдача экзаменовъ по слѣдующимъ курсамъ:
1) Общая географія и географія политическая и физическая Сибири и Дальняго Востока—одинъ курсъ.
2) Экономическая географія Сибири и Дальняго Востока—1 курсъ.
3) Общая этнографія и этнографія Сибири и Дальняго Востока —2 курса.
4) Общая археологія и археологія Сибири и Дальняго Востока —одинъ курсъ.
5) Исторія Сибири и Дальняго Востока—одинъ курсъ
6) Исторія Россіи—3 курса.
7) Всеобщая исторія—одинъ курсъ.
8) Исторія Востока—1 курсъ. (Преимущественно Китая).
9) Туземное обычное право—1 курсъ.
10) Антропологія, или Народная Словесность—1 курсъ.

ЭР01900

11) Исторія религій—1 курсъ, или русскіе сибирск. говоры—1 курсъ.
Рекомендуется:
12) Одинъ изъ туземныхъ языковъ, или одинъ изъ слѣдующихъ: китайскій, манджурскій, монгольскій, корейскій.

Обязательные зачеты практическихъ занятій для подъотдѣла теоретическаго:

1) По русской исторіи—два зачета.
2) По исторіи Сибири—одинъ зачетъ.
3) По этнографіи—одинъ зачетъ.
4) По археологіи, или по антропологіи, или по народной словесности одинъ зачетъ.
5) По географіи Сибири—одинъ зачетъ.

Обязательно участіе въ теченіе двухъ лѣтнихъ вакацій или въ научныхъ экспедиціяхъ, или работа въ архивахъ и музеяхъ, при чемъ выборъ лѣтнихъ занятій долженъ быть одобренъ факультетомъ, которому по окончаніи работъ долженъ быть представленъ письменный отчетъ.

В. Подъотдѣлъ практическій.

Обязательна сдача экзаменовъ по слѣдующимъ курсамъ:

1) Географія политическая и физическая Сибири и Дальняго Востока—одинъ курсъ.
2) Экономическая географія Сибири и Дальн. Вост.—одинъ курсъ.
3) Общая этнографія и этнографія Сибири и Дальняго Востока—одинъ курсъ.
4) Исторія Сибири и Дальняго Востока—1 курсъ.
5) Исторія Россіи—1 курсъ. (Преимущественно новѣйшая).
6) Туземное обычное право—1 курсъ.
7) Гражданское право и судопроизводство—2 курса.
8) Уголовное право и судопроизводство—2 курса.
9) Государственное и административное право - 2 курса.
10) Политическая экономія—1 курсъ.
11) Финансовое право—1 курсъ.
12) Экономическая политика и переселенческій вопросъ—1 курсъ.
13) Статистика—одинъ курсъ.
14) Одинъ изъ туземныхъ языковъ, или одинъ изъ слѣдующихъ языковъ: китайскій, манджурскій, монгольскій, корейскій (практическое знаніе).

Рекомендуется:

15) Исторія колонизаціи - 1 курсъ.

Обязательные зачеты практическихъ занятій для подъотдѣла практическаго.

1) Политическая экономія, или теорія статистики—одинъ зачетъ.
2) Экономическая географія—одинъ зачетъ.
3) Туземное обычное право—одинъ зачетъ.
4) Государственное право, или административное право—одинъ зачетъ.
5) Экономическая политика и переселенческій вопросъ—одинъ зачетъ.

Обязательна работа въ теченіе двухъ лѣтнихъ вакацій въ органахъ переселенческаго управленія, или земскаго самоуправленія, а

ЭР01900

также и въ другихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при чемъ выборъ учрежденій и родъ занятій должны быть предварительно одобрены факультетомъ, которому по окончаніи работы долженъ быть представленъ письменный отчетъ.

Раздѣленіе на два указанныхъ подъотдѣла и характеръ программы ихъ нуждаются въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ.

Теоретическій подъотдѣлъ имѣетъ своею задачею подготовку изслѣдователей Сибири и Дальняго Востока, а также подготовку преподавателей по сибиревѣдѣнію въ средней школѣ, которымъ въ виду этого рекомендуется также получить зачеты по циклу педагогическихъ курсовъ, входящихъ въ учебные планы педагогической семинаріи. Изученіе сибиревѣдѣнія одновременно съ науками цикла Историко-Филологическаго факультета, а также географіей, антропологіей и общеобразовательными дисциплинами, какъ логика, введеніе въ философію и психологія, должно создать тотъ контингентъ лицъ, подготовленныхъ для систематическаго изученія Сибири и Дальняго Востока, отсутствіе котораго при всѣхъ усиліяхъ не могло быть восполнено центральными учеными и учено-учебными органами государства и тормозило развитіе краевыхъ изслѣдовательскихъ учрежденій.

Практическій подъотдѣлъ имѣетъ своею задачею подготовку дѣятелей, могущихъ практически подойти къ разрѣшенію вопросовъ экономическаго, правового и бытового характера и такимъ образомъ подготовленныхъ, особенно при наличіи лѣтнихъ практическихъ работъ, къ дѣятельности въ качествѣ правительственныхъ чиновниковъ, общественныхъ и земскихъ дѣятелей. Изученіе Сибиревѣдѣнія одновременно съ юридическими науками, а также географіей и экономическими науками и особенно въ связи съ знаніемъ туземныхъ или восточныхъ языковъ, должно создать контингентъ лицъ, которыхъ ранѣе приходилось искать среди тѣхъ, кто не готовилъ себя для такой дѣятельности и въ теченіе долгаго времени, уже состоя на государственной службѣ, приготовлялся къ занятію должностей, гдѣ требуется болѣе широкая и спеціальная подготовка. Подготовка по вышеуказанной программѣ будетъ восполнять недостатокъ такихъ лицъ и такимъ образомъ давать экономію государству въ расходованіи силъ и средствъ.

§ 11.

Педагогическая семинарія при Историко-Филологическомъ факультетѣ.

Историко-Филологическій факультетъ имѣетъ своей задачей подготовлять не только ученыхъ дѣятелей, но также и—это по преимуществу — преподавателей средней школы. Однако, для педагогической дѣятельности университетъ, съ его обычнымъ учебнымъ планомъ, не даетъ своимъ слушателямъ практической подготовки. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія уже давно это было признано и оно, восполняя пробѣлъ въ университетской программѣ, въ свое время организовало при учебныхъ округахъ курсы для преподавателей средней школы. Правда, за послѣднее время и въ высшей школѣ стали дѣлаться опыты организаціи практической подготовки слушателей къ педагогической дѣятельности. Такъ, при Казанскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ, существующихъ въ составѣ одного историко-филоло-

ЭР01900

гическаго факультета, года три—четыре тому назадъ была организована Педагогическая семинарія, благодаря занятіямъ въ которой слушательницы получили возможность наряду и параллельно съ прохожденіемъ курса историко-филологическаго факультета, практически подготовляться къ педагогической дѣятельности въ средней школѣ. Поэтому является безусловно возможнымъ и необходимымъ расширить университетскую программу включеніемъ въ нее кафедры педагогики, какъ отдѣльной самостоятельной кафедры съ цѣлымъ рядомъ курсовъ теоретическаго и практическаго характера. Считаясь съ этими соображеніями, авторы проекта включили въ число кафедръ факультета кафедру педагогики и ввели не только чтеніе курсовъ по общей педагогикѣ, исторіи педагогическихъ ученій, методикѣ исторіи, методикѣ русскаго и иностранныхъ языковъ, сибиревѣдѣнія и др., но и практическія занятія въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ формѣ присутствія готовящихся къ педагогической дѣятельности слушателей на образцовыхъ урокахъ, а также разработку уроковъ и пробные уроки въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, въ составѣ историко-филологическаго факультета намѣчается цѣлый рядъ курсовъ и практическихъ занятій спеціально-педагогическаго характера, имѣющихъ образовать особую **педагогическую семинарію** при этомъ факультетѣ. При наличности при факультетѣ такого рода педагогической семинаріи слушатели, избирающіе своею будущею дѣятельностью преподаваніе въ средней школѣ, смогутъ вынести изъ своего пребыванія въ университетѣ не только научную, но и практическую педагогическую подготовку. Въ особенности успѣшна была бы такая работа при наличности связанной съ университетомъ средней школы, въ родѣ бывшихъ университетскихъ гимназій, или Константиновской женской гимназіи при Женскомъ Педагогическомъ Институтѣ въ Петроградѣ.

Развитіе кафедры педагогики представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Слѣдующіе курсы читаются профессоромъ по кафедрѣ педагогики:

1) Общая педагогика.
2) Исторія педагогическихъ ученій.
3) Дидактика.
4) Спеціальный курсъ по психологіи.

При этомъ, курсы, значащіеся подъ цыфрой 1 и 2 („Общая педагогика“ и „Исторія педагогическихъ ученій“), обязательны для студентовъ подъотдѣла философіи (см § 9), а также и для работающихъ въ семинаріи. Кромѣ того, для работающихъ въ семинаріи профессоромъ читаются: Дидактика и какой-либо спеціальный курсъ психологіи. Слѣдующіе курсы для работающихъ въ педагогической семинаріи могутъ читаться и не профессоромъ, а тѣми опытными преподавателями, которые будутъ вести и практическія занятія по нимъ:

1) Методика русскаго языка и словесности.
2) „ исторіи.
3) „ сибиревѣдѣнія.
4) „ новыхъ языковъ.
5) „ восточныхъ языковъ.

Практическія занятія для студентовъ, работающихъ въ педагогической семинаріи, состоятъ въ пробныхъ урокахъ, даваемыхъ ими въ

ЭР01900

мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ подъ руководствомъ соотвѣтствующаго преподавателя методики и въ разборѣ этихъ уроковъ.

Работа студентовъ по циклу педагогическихъ курсовъ, входящихъ въ составъ учебныхъ плановъ педагогической семинаріи при факультетѣ, по мнѣнію авторовъ проекта, является необходимой для практической подготовки преподавателей средней школы. Прослушаніе курсовъ педагогической семинаріи не является обязательнымъ, но рекомендуется лицамъ, избирающимъ для себя педагогическую дѣятельность, и слѣдовало бы считать указанныхъ лицъ, имѣющими право на преимущественное занятіе должностей преподавателей, какъ болѣе подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности.

§ 12.

Восточный факультетъ.

Открытіе Восточнаго факультета Дальневосточнаго Университета чрезвычайно облегчается наличностью въ городѣ Владивостокѣ Восточнаго Института, преобразованіе котораго въ полный факультетъ не можетъ представить большихъ затрудненій. Для Краевого Университета, какимъ явится Дальневосточный Университетъ, особенно важно изученіе странъ и языковъ ближайшихъ сосѣдей, почему и дѣятельность Восточнаго факультета должна прежде всего сосредоточиться на изученіи народовъ и государствъ Восточной Азіи.

Восточный Институтъ, имѣя въ виду изученіе именно этихъ языковъ, имѣетъ не только необходимый составъ академическихъ преподавателей, но и лекторовъ восточныхъ языковъ и соотвѣтствующія книги и учебныя пособія. Программы Восточнаго Института приспособлены къ учебнымъ планамъ слѣдующихъ отдѣленій: Китайско-Манджурскаго, Китайско-Монгольскаго, Китайско-Корейскаго и Китайско-Японскаго. Такая же схема предложена настоящимъ проектомъ для теоретическаго отдѣленія Восточнаго факультета.

Въ согласіи съ общимъ духомъ проекта Дальневосточнаго Университета—подготовлять къ дѣятельности не только ученыхъ, но и практически свѣдущихъ лицъ по консульской, коммерческой, таможенной и желѣзнодорожной (въ полосѣ отчужденія Китайской Восточной желѣзной дороги) службѣ—на Восточномъ факультетѣ должна быть обезпечена возможность спеціализаціи, какъ въ области чистой науки—восточной филологіи, такъ и въ области практическаго знанія.

Для осуществленія такого преобразованія, для обоихъ проектируемыхъ отдѣленій необходимо нѣкоторое расширеніе и углубленіе программъ Восточнаго Института. Дѣло въ томъ, что въ настоящемъ своемъ видѣ эти программы, не предусматривая раздѣленія на отдѣленія практическое и теоретическое, не удовлетворяютъ цѣлямъ ни того, ни другого порядка: онѣ не даютъ возможности спеціализироваться, перегружая слушателей, готовящихся къ научной дѣятельности, рядомъ излишнихъ для филолога экзаменовъ, а слушателей, готовящихся къ практической дѣятельности, излишними для нихъ научными подробностями. Такъ, напримѣръ, въ Восточномъ Институтѣ ни по общему языковѣдѣнію, ни по исторіи литературы, ни по исторіи изучаемыхъ странъ курсовъ не читается, и будущіе ученые изслѣдователи не получаютъ необходимаго научнаго образованія, а для будущихъ пра-

ЭР01900

ктическихъ дѣятелей существующія программы Восточнаго Института, не включающія достаточнаго количества юридическихъ и экономическихъ дисциплинъ, какъ, напримѣръ, консульское право, экономическая политика и др., также оказываются недостаточными. Ниже приводимая программа Восточнаго Института, путемъ раздѣленія факультета на два отдѣленія и расширенія количества спеціальныхъ курсовъ, стремится удовлетворить потребность государства въ практическихъ дѣятеляхъ, а созданіемъ ученыхъ оріенталистовъ обезпечить дальнѣйшее развитіе востоковѣдѣнія; поэтому Восточный факультетъ имѣетъ два отдѣленія: теоретическое и практическое.

Теоретическое отдѣленіе имѣетъ цѣлью подготовлять ученыхъ филологовъ по дальневосточнымъ языкамъ, а также преподавателей этихъ языковъ въ средней школѣ. Практическое отдѣленіе имѣетъ два подъотдѣла: экономическій и административный. Первый подъотдѣлъ имѣетъ цѣлью подготовлять къ службѣ банковской, коммерческой, въ таможнѣ, въ полосѣ отчужденія Восточно-Китайской желѣзной дороги, за границей и т. п. Второй подъотдѣлъ подготовляетъ къ консульской службѣ и службѣ въ правительственныхъ учрежденіяхъ Края. Въ виду указанныхъ трехъ различныхъ заданій, Восточный факультетъ предлагаетъ своимъ слушателямъ, совершенно независимо отъ ихъ дѣленія на четыре разряда согласно ихъ спеціализаціи по изученію восточныхъ языковъ (разряды: китайско-манджурскій, китайско-монгольскій, китайско-японскій, китайско-корейскій), слѣдующіе три различные учебные планы.

§ 13.

Отдѣленіе теоретическое.

Обязательна сдача экзаменовъ по слѣдующимъ курсамъ:

Предметы общіе для слушателей всѣхъ разрядовъ:

1) Логика — одинъ курсъ.
2) Психологія — одинъ курсъ.
3) Введеніе въ языкознаніе — одинъ курсъ.
4) Общая археологія и археологія Восточной Азіи — 1 курсъ.
5) Исторія культуры Восточной Азіи — одинъ курсъ.
6) Исторія одной изъ восточныхъ религій — одинъ курсъ.
7) Общая географія и географія Восточной Азіи — одинъ курсъ.

Предметы основные для разряда китайско манджурскаго:

1) Китайскій языкъ — четыре курса.
2) Манджурскій языкъ — четыре курса.
3) Общая этнографія и этнографія Китая или этнографія Манджуріи — одинъ курсъ.
4) Исторія Китая и Манджуріи.
5) Исторія китайской литературы.
6) Исторія манджурской литературы.

Предметы основные для китайско-японскаго разряда:

1) Китайскій языкъ — четыре курса.
2) Японскій языкъ — четыре курса.
3) Общая этнографія и этнографія Японіи.
4) Исторія Японіи.
5) Исторія японской литературы.

ЭР01900

Предметы основные для китайско монгольскаго разряда:
1) Китайскій языкъ — четыре курса.
2) Монгольскій языкъ — четыре курса.
3) Общая этнографія и этнографія Монголіи.
4) Исторія Китая и Монголіи.
5) Исторія монгольской литературы.

Предметы основные для китайско-корейскаго разряда:
1) Китайскій языкъ — четыре курса.
2) Корейскій языкъ — четыре курса.
3) Общая этнографія и этнографія Кореи.
4) Исторія Кореи и окружающихъ ее странъ.
5) Исторія корейской литературы.

Новые языки:

Кромѣ того, каждый слушатель теоретическаго отдѣленія Восточнаго факультета въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія на факультетѣ долженъ сдать экзаменъ по одному изъ новыхъ языковъ.

Подготовка къ педагогической дѣятельности.

Каждый слушатель Восточнаго факультета имѣетъ возможность получить спеціальную подготовку къ дѣятельности преподавателя восточныхъ языковъ въ средней школѣ путемъ прослушанія и сдачи экзаменовъ по курсамъ наукъ педагогическаго цикла, входящимъ въ учебные планы педагогической семинаріи при историко-филологическомъ факультетѣ.

§ 14.

Отдѣленіе практическое.

I.

Подъотдѣлъ экономическій.

Предметы общіе для слушателей всѣхъ разрядовъ:
1) Англійскій языкъ (практически).
2) Экономическая географія Восточной Азіи и Сибири—1 курсъ.
3) Политическая экономія—одинъ курсъ.
4) Статистика—одинъ курсъ.
5) Государственное право—одинъ курсъ.
6) Русское гражданское право—одинъ курсъ.
7) Международное право—одинъ курсъ.
8) Торговое право и судопроизводство—два курса.
9) Счетоводство—одинъ курсъ.
10) Экономическая политика—одинъ курсъ.
11) Финансовое право—одинъ курсъ
12) Товаровѣдѣніе—одинъ курсъ.

Предметы основные для слушателей китайскаго разряда:
1) Китайскій языкъ—четыре курса (разговорный и оффиціальный языкъ).
2) Новѣйшяя (XIX и XX в.в.) исторія Китая въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ Китаемъ—одинъ курсъ.
3) Общая географія и географія Китая—два курса.
4) Политическая организація современнаго Китая—одинъ курсъ.

ЭР01900

Предметы основные для слушателей монгольскаго разряда:
1) Китайскій языкъ—четыре курса (разговорный и оффиціальный языкъ).
2) Монгольскій языкъ—три курса.
3) Новѣйшая (XIX и XX в.в.) исторія Китая и Монголіи въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ этими странами—одинъ курсъ.
4) Общая географія и географія Китая и Монголіи—два курса.
5) Политическая организація современныхъ Китая и Монголіи—одинъ курсъ.

Предметы основные для слушателей японскаго разряда:
1) Японскій языкъ—четыре курса.
2) Корейскій языкъ—четыре курса (курсъ необязательный).
3) Новѣйшая исторія Японіи и Кореи въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ этими странами—одинъ курсъ.
4) Политическая организація современной Японіи—одинъ курсъ.
5) Общая географія и географія Японіи и Кореи—два курса.

II.

Подъотдѣлъ административный.

Предметы общіе для слушателей всѣхъ разрядовъ:
1) Англійскій языкъ (практически).
2) Французскій языкъ—(теоретически и практически).
3) Энциклопедія права—одинъ курсъ.
4) Политическая экономія—одинъ курсъ.
5) Статистика—одинъ курсъ.
6) Государственное право—одинъ курсъ.
7) Русское гражданское право и судопроизводство—два курса.
8) Уголовное право и судопроизводство—одинъ курсъ.
9) Международное право—одинъ курсъ.
10) Торговое право и судопроизводство—два курса.
11) Административное право—одинъ курсъ.
12) Спеціальный курсъ международнаго права (трактаты и консульская практика) —одинъ курсъ.

Предметы основные для слушателей китайскаго разряда:
1) Китайскій языкъ—четыре курса (разговорный и оффиціальный языкъ).
2) Политическая организація современнаго Китая и обзоръ его торгово-промышленной дѣятельности—одинъ курсъ.
3) Новѣйшая исторія Китая въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ нимъ—одинъ курсъ.

Предметы основные для слушателей монгольскаго разряда:
1) Китайскій языкъ—четыре курса.
2) Монгольскій языкъ—три курса.
3) Политическая организація Китая и Монголіи и обзоръ ихъ торгово-промышленной дѣятельности—одинъ курсъ.
4) Новѣйшая исторія Китая и Монголіи въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ этими странами—одинъ курсъ.

Предметы основные для слушателей японскаго разряда:
1) Японскій языкъ—четыре курса.
2) Корейскій языкъ—четыре курса. (Курсъ необязательный).

ЭР01900

3) Политическая организація современной Японіи и Кореи и обзоръ ихъ торгово промышленной дѣятельности—одинъ курсъ.
4) Новѣйшая исторія Японіи и Кореи въ связи съ исторіей сношеній Россіи съ этими странами—одинъ курсъ.

§ 15.

Юридическій факультетъ.

Юридическій факультетъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: юридическаго и экономическаго. Юридическое отдѣленіе имѣетъ своею цѣлью разработку научныхъ дисциплинъ юридическаго цикла и подготовку молодыхъ людей къ дѣятельности по вѣдомству министерства юстиціи, гдѣ требуется спеціально юридическое образованіе, какъ, напримѣръ, судьи, юрисконсульта, адвоката и т. д. Экономическое отдѣленіе имѣетъ своею цѣлью научную разработку экономическихъ проблемъ и подготовку молодыхъ людей къ дѣятельности по вѣдомству министерства финансовъ, а также и другихъ вѣдомствъ, гдѣ требуются экономическія познанія, особенно же для работы в городскихъ и земскихъ самоуправленіяхъ, къ комерческой и банковской дѣятельности. Культурно-экономическое развитіе Сибири и Дальняго Востока заставляетъ предвидѣть значительный ростъ нужды въ такого рода дѣятеляхъ. Авторы настоящаго проекта, считая, что практическія заданія должны быть предметомъ особой заботы новаго университета, полагаютъ, что въ Дальневосточномъ Университетѣ созданіе экономическаго отдѣленія Юридическаго факультета, наряду съ практическимъ отдѣленіемъ Восточнаго факультета и практическимъ подъотдѣломъ отдѣленія Сибиревѣдѣнія Историко Филологическаго факультета, не составитъ большихъ затратъ, но удовлетворитъ нужды Края и Государства въ дѣятеляхъ этого типа.

§ 16.

Общій обзоръ обязательныхъ курсовъ.

Отдѣленіе юридическое.

Обязательна сдача экзаменовъ по слѣдующимъ кусамъ:

1) Римское право (исторія и догма)—два курса.
2) Гражданское право и судопроизводство—три курса.
3) Торговое право и судрпроизводство—два курса.
4) Уголовное право и судопроизводство—два курса.
5) Исторія русскаго права—одинъ курсъ.
6) Государственное право (общее)—одинъ курсъ.
7) Русское государственное право—одинъ курсъ.
8) Международное право—одинъ курсъ.
9) Административное право—одинъ курсъ.
10) Финансовое право—одинъ курсъ.
11) Церковное право—одинъ курсъ.
12) Политическая экономія—два курса.
13) Статистика—одинъ курсъ.
14) Энциклопедія права—одинъ курсъ.
15) Исторія философіи права—одинъ курсъ.
16) Туземное обычное право—одинъ курсъ.

ЭР01900

Обязательны зачеты практическихъ занятій по слѣдующимъ курсамъ:

1) Римское право—одинъ зачетъ.
2) Гражданское право—одинъ зачетъ.
3) Уголовное право—одинъ зачетъ.
4) Государственное право, или
   Международное право, или
   Исторія русскаго права—одинъ зачетъ.
5) Политическая экономія, или
   Статистика, или
   Финансовое право—одинъ зачетъ.
6) Туземное обычное право, или
   Энциклопедія права съ исторіей философіи права, или
   Церковное право—одинъ зачетъ.

§ 17.

Отдѣленіе экономическое:

Обязательна сдача экзаменовъ по слѣдующимъ предметамъ:

1) Энциклопедія права—одинъ курсъ.
2) Политическая экономія—три курса.
3) Денежное обращеніе, банковое дѣло и биржа—одинъ курсъ.
4) Экономическая политика—одинъ курсъ.
5) Статистика—два курса.
6) Экономическая географія—одинъ курсъ.
7) Финансовое право—два курса.
8) Торговое, вексельное и частное морское право—одинъ курсъ
9) Торговое судопроизводство—одинъ курсъ.
10) Гражданское право и судопроизводство—одинъ курсъ.
11) Уголовное право и судопроизводство—одинъ курсъ.
12) Русское государственное право—одинъ курсъ.
13) Административное право—одинъ курсъ.
14) Англійскій языкъ—(практически).
15) Французскій языкъ (практически).
16) Счетоводство—одинъ курсъ.
17) Товаровѣдѣніе—одинъ курсъ.

Обязательны зачеты практическихъ занятій по слѣдующимъ курсамъ:

1) Политическая экономія—одинъ зачетъ
2) Статистика—два зачета.
3) Финансовое право—одинъ зачетъ.
4) Денежное обращеніе, банковое дѣло и биржа—одинъ зачетъ.
5) Торговое право и судопроизводство—одинъ зачетъ.

Обязательна работа въ теченіе двухъ лѣтнихъ каникулъ въ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также въ статистическихъ комитетахъ или бюро, въ банкахъ, торговыхъ конторахъ и т. п., при чемъ выборъ учрежденій и родъ занятій должны быть опредѣлены въ зависимости отъ спеціализаціи студента и предварительно одобрены факультетомъ, которому по окончаніи работы должно быть представлено письменный отчетъ.

ЭР01900

§ 18.

Какъ видно изъ вышеизложенныхъ программъ, три факультета Дальневосточнаго Университета могутъ давать рядъ самыхъ разнообразныхъ спеціалистовъ: какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, насколько необходимо для достиженія такихъ результатовъ соединеніе указанныхъ факультетовъ вмѣстѣ, какъ факультетовъ одного Дальневосточнаго Университета. Если прибавить къ этому и то, что библіотеки и учебно-вспомогательныя учрежденія должны быть общими, а при постоянномъ общеніи студентовъ и профессоровъ разныхъ факультетовъ между собою будетъ создаваться еще большее единство университетскаго направленія, то съ точки зрѣнія академической такое соединеніе факультетовъ здѣсь во Владивостокѣ является и естественнымъ, и легко осуществимымъ. Отсюда же вытекаютъ очевидныя преимущества и въ смыслѣ экономіи силъ профессорскаго состава и затратъ на содержаніе его. Къ тому же, пути осуществленія настоящаго проекта въ значительной степени облегчены тѣмъ, что уже сдѣлано до сихъ поръ во Владивостокѣ. Какъ видно изъ опубликованнаго въ печати отчета Комитета по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета (См. „Отчетъ о дѣятельности Комитета по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета во Владивостокѣ за первую половину 1918-19 академическаго года". Владивостокъ 1919 г.), названный факультетъ уже учрежденъ и работаетъ при наличіи достаточнаго количества академическихъ преподавателей. Кромѣ того, имѣется въ виду приглашеніе еще нѣсколькихъ профессоровъ. Восточный Институтъ, имѣющій быть преобразованнымъ въ Восточный факультетъ, въ настоящее время имѣетъ почти полный составъ спеціалистовъ по восточнымъ языкамъ и съ нѣкоторымъ добавленіемъ юристовъ, экономистовъ и географовъ будетъ обезпеченъ преподаваніемъ для всѣхъ курсовъ даже по расширенной программѣ проекта. Обезпечить преподаваніемъ Юридическій факультетъ также не представляетъ трудности, тѣмъ болѣе что въ существующемъ Восточномъ Институтѣ уже имѣются два академическихъ преподавателя юридическихъ наукъ.

Вообще авторы проекта считаютъ, что вопросъ о будущемъ составѣ преподавательскаго персонала обстоитъ благопріятно, а въ существующихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Владивостока они видятъ уже готовыя организаціи, долженствующія войти въ составъ будущаго Университета.

Проекты программъ будущихъ факультетовъ, удовлетворяя потребность Края, какъ это явствуетъ изъ предыдущаго изложенія, не только въ получившихъ университетское образованіе теоретикахъ—какъ историко-филологи, оріенталисты и юристы—но удовлетворяя также потребность Государства въ свѣдующихъ и подготовленныхъ чиновникахъ, потребность школъ въ педагогахъ, потребность городскихъ и земскихъ самоуправленій, общественныхъ организацій, частныхъ торгово-промышленныхъ фирмъ въ лицахъ, свѣдующихъ въ области экономическихъ и коммерческихъ наукъ, ста-

ЭР01900

тистики и сибиревѣдѣнія, несомнѣнно привлекутъ симпатіи широкихъ общественныхъ организацій и круговъ, могущихъ оказать матеріальную поддержку будущему Университету, и воплощеніе въ жизнь настоящаго проекта съ ихъ стороны будетъ встрѣчено съ чувствомъ самой глубокой благодарности. Особенно важно это именно теперь, когда къ возстановленію нормальныхъ условій жизни призваны всѣ общественные круги, готовые пойти на жертвы, чтобы не только возстановить эти условія, но и сдѣлать ихъ даже болѣе благопріятными, чѣмъ раньше, для дальнѣйшаго культурнаго развитія Края. Такимъ образомъ, дѣло созданія и развитія Дальневосточнаго Университета явится дѣломъ общественнымъ Извѣстное приспособленіе Университета къ практическимъ потребностямъ жизни развѣетъ то недовѣріе къ этому типу высшихъ учебныхъ заведеній, которое было распространено въ нѣкоторыхъ кругахъ, и Университетъ, создаваемый въ значительной степени на общественныя средства, сможетъ достигнуть той высоты, которая требуется теперь не только нуждами момента, но и желаніемъ краевыхъ общественныхъ круговъ создать свой краевой Университетъ.

Авторы настоящаго проекта имѣли возможность въ періодъ своей дѣятельности по организаціи Историко-Филологическаго Факультета неоднократно слышать просьбы взять на себя трудъ разработки проекта Университета и завѣреніе въ томъ, что поддержка Университету съ программами такого типа, какъ это изложено выше, будетъ обезпечена.

§ 19.

Разрѣшеніе вопроса о зданіи для Дальневосточнаго Университета не представляетъ особыхъ затрудненій, тѣмъ болѣе что для трехъ намѣченныхъ факультетовъ — историко-филологическаго, восточнаго и юридическаго не требуется лабораторій и мастерскихъ.

Дальневосточный Университетъ можетъ помѣститься въ зданіи, занимаемомъ въ настоящее время частью Восточнымъ Институтомъ, частью Владивостокской Мужской Гимназіей. Восточный Институтъ располагаетъ слѣдующими помѣщеніями: 7 аудиторіями, емкостью отъ 12—50 человѣкъ, 1 актовымъ заломъ, однимъ большимъ заломъ для засѣданій Совѣта профессоровъ, 1 комнатой для канцеляріи Института, 2 комнатами, отведенными в настоящее время подъ канцелярію и профессорскую комнату Историко-Филологическаго Факультета. Кромѣ того, въ зданіи Восточнаго Института находится домовая церковь, служебный кабинетъ и квартира Директора Института, рядъ квартиръ служащихъ и служителей, библіотека и типографія.

Помѣщеніе, занимаемое Восточнымъ Институтомъ, является меньшей частью обширнаго зданія, большая часть котораго отведена подъ Владивостокскую Мужскую Гимназію. Помѣщеніе послѣдней приблизительно вдвое больше противъ помѣщенія Восточнаго Института. Гимназія имѣетъ 18 классныхъ комнатъ, вполнѣ оборудованныхъ и не требующихъ никакихъ перестроекъ для превращенія ихъ въ университетскія аудиторіи. Кромѣ того, имѣется большая учительская комната, актовый залъ, рекреаціонный залъ, канцелярія, служебный кабинетъ и квартира директора гимназіи и рядъ квартиръ для служащихъ и служителей.

Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ въ настоящее время Восточнымъ Институтомъ, помѣщается также и одинъ курсъ Историко Филологиче-

ЭР01900

скаго Факультета. Такое совмѣщеніе двухъ факультетовъ въ сравнительно небольшомъ зданіи возможно только при интенсивной эксплоатаціи его путемъ утреннихъ и вечернихъ занятій. Для Восточнаго факультета и для двухъ курсовъ Историко-Филологическаго факультета одного помѣщенія Восточнаго Института вполнѣ достаточно. При дальнѣйшемъ развитіи Историко-Филологическаго факультета, а тѣмъ болѣе при учрежденіи Юридическаго факультета, помѣщеніе, занимаемое теперь Восточнымъ Институтомъ, окажется недостаточнымъ. Соединеніе же вмѣстѣ помѣщеній Восточнаго Института и Мужской Гимназіи на долгое время можетъ обезпечить въ этомъ отношеніи Дальневосточный Университетъ. Вопросъ о присоединеніи зданія Гимназіи къпомѣщенію Восточнаго Института былъ возбужденъ послѣднимъ въ 1916 г., но разрѣшеніе его въ то время не было достигнуто. Гимназія также нуждается въ болѣе обширномъ помѣщеніи, и вопросъ о постройкѣ новаго зданія для нея былъ уже разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, сама же постройка была задержана войной. Соединеніе помѣщеній Восточнаго Института и Мужской Гимназіи можетъ дать слѣдующія помѣщенія для Дальневосточнаго Университета:

1) 25 аудиторій.
2) 3 комнаты для канцелярій факультетовъ
3) 1 большую комнату для канцеляріи Совѣта Университета.
4) 1 залъ для засѣданій Собраній факультетовъ.
5) 1 актовый залъ.
6) 1 залъ для засѣданій Совѣта Университета.
7) 1 большую комнату для канцеляріи Правленія Университета.
8) 1 кабинетъ для секретаря Совѣта Университета.
9) 1 большую комнату для канцеляріи проректора Университета.
10) 1 Университетская церковь.
12) Помѣщеніе для Университетской библіотеки.
12) Помѣщеніе для университетской типографіи,
13) 2 квартиры съ служебными кабинетами для ректора и проректора.
14) Рядъ квартиръ для служащихъ и служителей Университета.

Такимъ образомъ, безъ капитальнаго ремонта и пристроекъ къ этому зданію Университетъ будетъ располагать, хотя не очень обширнымъ, но вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію зданіемъ.

Возможно, что переходъ гимназіи въ новое зданіе будетъ отложенъ еще на нѣсколько лѣтъ. Но и тогда, при системѣ вечернихъ занятій, которая практикуется въ Россіи съ начала войны, является возможнымъ приступить теперь же и къ созданію Юридическаго факультета, и къ дальнѣйшему развитію Историко-Филологическаго факультета.

Если же Университетъ увеличится сверхъ размѣровъ, предполагаемыхъ авторами настоящаго проекта, и потребуетъ расширенія помѣщенія, то съ небольшими затратами можно будетъ увеличить зданіе надстройкой третьяго этажа и постройкой отдѣльнаго корпуса, сообщающегося съ уже существующимъ зданіемъ, на землѣ принадлежащей Восточному Институту и Гимназіи. Фасадъ этого новаго зданія будетъ обращенъ къ главной улицѣ г. Владивостока—Свѣтланской и придастъ новому зданію Дальневосточнаго Университета законченный и достойный видъ.

ЭР01900

§ 20.

Проектъ штатовъ

Дальневосточнаго Университета въ составѣ трехъ факультетовъ: Историко-Филологическаго, Восточнаго и Юридическаго.

Первый отдѣлъ:

Личный составъ.

Названіе должностей.	Классъ должности.	Истор.-филолог. фак.	Восточный факультетъ	Юридич. факультетъ	Окладъ: Одному.	Окладъ: Всѣмъ.
Ректоръ университета	IV	—	—	—	5.400	5.400
Проректоръ университета. . .		—	—	—	2.400	2.400
Деканъ факультета.		1	1	1	1.800	5.400
Секретарь факультета. . . .		1	1	1	1.200	3.600
Профессоръ Богословія. . . .	—	—	—	—	10.800	10.800
Ординарные профессора. . .	V	14	7	11	11.400	364.800
Экстраординарн. професс. . .	VI	7	3	4	9.000	126.000
Доценты	VII	13	7	10	7.800	234.000
Ассистентъ старшій	VII	1	1	1	6.600	19.800
„ младшій	VIII	1	1	1	5.400	16.200
3 лектора иностран. язык. . .	VIII	—	—	—	4.500	13.500
Лекторы восточныхъ язык. .		—	9	—	4.500	40.500
Библіотекарь	VI	—	—	—	7.800	7.800
Старшій помощн. библіот. . .	VII	—	—	—	5.400	5.400
Младшій „ „ . .	VIII	—	—	—	4.500	4.500
Совѣтникъ Правленія	VI	—	—	—	8.400	8.400
Секретарь Правленія	VI	—	—	—	7.800	7.800
Пом. секрет. Правленія . . .	VIII	—	—	—	4.800	4.800
Секретарь Совѣта	VII	—	—	—	7.800	7.800
Секретарь по студ. дѣламъ .	VII	—	—	—	7.800	7.800
Помощн. Проректора (помощн. секрет. по студенч. дѣламъ)	VIII	—	—	—	4.800	4.800
Экзекуторъ, казен. квартира .	VIII	—	—	—	5.400	5.400
Помощникъ экзекутора . . .	IX	—	—	—	4.500	4.500
Казначей	VII	—	—	—	6.000	6.000
Бухгалтеръ	VII	—	—	—	6.000	6.000
Помощникъ бухгалтера . . .	VIII	—	—	—	4.500	4.500
Дѣлопроизводитель факульт.	VIII	1	1	1	4.500	13.500
Архитекторъ университета . .	VIII	—	—	—	3.600	3.600
Врачъ	VII	—	—	—	4.800	4.800
Итого по первому отдѣлу	—	—	—	—	—	949.800

ДВГНБ

ЭР01900

Второй отдѣлъ:

Учебная часть.

На пополненіе и содержаніе библіотеки . . . . . 85.000 р.
На вознагражденіе вольнонаемныхъ служащихъ и служителей библіотеки . . . . . 10 000 р.
На канцелярскіе и прочіе расходы по библіотекѣ . 4.000 р.
На изданіе научнаге органа Университета и
На изданіе учебныхъ пособій . . . . . 27.000 р.
На печатаніе отчетовъ, обозрѣнія преподаванія и проч., ... 4.000 р.

Итого по второму отдѣлу . . . 130.000 р.

Третій отдѣлъ.

Стипендіи Студентамъ.

На стипендіи студентамъ (Историко-Филологическаго факультета -20 стипенд., Восточн. факульт.—30 стипенд., и юридич. факульт.—10 стипенд.) по 900 рублей стипендія . . . . . 54 000 р.

А всего по третьему отдѣлу . . . 54.000 р.

Четвертый отдѣлъ.

Канцелярскіе и хозяйственные расходы.

На отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе зданія, а также на канцелярскіе расходы . . 200.000 р.
Содержаніе служительскаго персонала . . . . . 90.000 р.

Итого . . . . 290.000 р.

Поясненіе.

Въ эту сумму не включаются расходы по содержанію общежитія студентовъ, имѣющемуся при Восточномъ Институтѣ, и которые по Смѣтѣ Восточнаго Института на 1919 годъ выражаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

1) ремонтъ зданія . . . . . 2.000 р.
2) отопленіе . . . . . 24.600 р.
3) освѣщеніе . . . . . 5.870 р.
4) в доснабженіе . . . . . 600 р.
5) поддержаніе чистоты . . . . . 3.750 р.
6) канцелярскіе расходы . . . . . 82 р.
7) другіе хозяйственные расходы . . . . . 8.800 р.
8) служителямъ . . . . . 11.400 р.

Итого расходовъ по общежитію: . 57.602 р.

А всего по четвертому отдѣлу . . . 347.602 р.

ДВГНБ

ЭР01900

Пятый отдѣлъ.

Содержаніе оставленныхъ при Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію.

На содержаніе 10 оставленныхъ при Университетѣ (4 хъ на истор.-фил. фак. и по 3 на восточн. и юридич. фак.) по 4.200 р. каждому	42.000 р.
А всего по пятому отдѣлу . . .	**42 000 р.**

Шестой отдѣлъ.

Командировки лицъ преподавательскаго персонала съ ученою цѣлью за-границу.

На командировки лицъ преподавательскаго персонала за-границу по 18.000 р. на каждый факультетъ	36.000 р.
А всего по шестому отдѣлу. . .	**36.000 р.**

А всего по всѣмъ шести отдѣламъ смѣты:

1) Личный составъ	949 800 р.
2) Учебная часть	130.000 р.
3) Стипендіи студентамъ	54.000 р.
4) Канцелярскіе и хозяйственные расходы . . .	347.602 р.
5) Содержаніе оставленныхъ при Университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію	42.000 р.
6) Командировки лицъ преподавательскаго персонала съ ученою цѣлью за-границу . . .	36.000 р.
. Итого	**1.559.402 р.**

§ 21

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту штатовъ Дальневосточнаго Университета въ составѣ трехъ факультетовъ: Историко-Филологическаго, Восточнаго и Юридичесчаго

1. Въ настоящемъ проектѣ оклады лицъ, занимающихъ штатныя должности по Дальневосточному Университету (первый отдѣлъ проекта штатовъ), опредѣлены согласно постановленію Совѣта министровъ Временнаго Сибирскаго правительства отъ 23 октября 1918 года. (Журналъ № 61) объ утвержденіи окладовъ содержанія штатныхъ служащихъ Томскаго Университета и Томскаго Технологическаго Ин-

ЭР01900

ДВГНБ

ститута съ распространеніемъ указанныхъ ставокъ на всѣ высшія учебныя заведенія Сибири.

2. При опредѣленіи числа ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ на Историко-Филологическомъ и Восточномъ факультетахъ имѣли мѣсто слѣдующія основанія, По университетскому уставу 1884 года и послѣдовавшимъ послѣ него измѣненіямъ и добавленіямъ на Историко Филологическомъ факультетѣ полагается 12 ординарныхъ профессоровъ, 5 экстраординарныхъ профессоровъ и 11 доцентовъ. Введеніе на Историко-Филопогическомъ Факультетѣ Дальневосточнаго Университета двухъ новыхъ кафедръ: сибиревѣдѣнія и педагогики требуетъ увеличенія преподавательскаго состава факультета въ размѣрѣ двухъ ординарныхъ профессоровъ, двухъ экстраординарныхъ профессоровъ и двухъ доцентовъ, что даетъ названное въ проектѣ число: 14 ординарныхъ профессоровъ, 7 экстраординарныхъ профессоровъ, 13 доцентовъ.

При опредѣленіи числа ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ на Восточномъ факультетѣ приняты были во вниманіе соображенія по этому вопросу имѣющагося въ печати проекта новаго устава Восточнаго Института.

3. Показанная въ четвертомъ отдѣлѣ настоящаго проекта (на хозяйственные и канцелярскіе расходы) цыфра въ 290.000 рублей конечно приблизительная. Какъ уже сказано выше, Университетъ предполагается размѣстить въ зданіи, занимаемомъ въ настоящее время Восточнымъ Институтомъ и Мужской Гимназіей. Это зданіе находится въ полномъ порядкѣ и для помѣщенія въ немъ Университета не требуется никакихъ капитальныхъ перестроекъ и ремонта. Цыфра 290.000 р. показана приблизительно и именно въ соотвѣтствіи съ современными цѣнами на рабочія руки, каменный уголь, электричество и т. д.

4. По мнѣнію авторовъ настоящаго проекта, предполагаемый Дальневосточный Университетъ въ значительной степени будетъ поддерживаться краевыми земскими и городскими самоуправленіями и разнаго рода общественными организаціями, что должно значительно облегчить правительству дѣло открытія на Дальнемъ Востокѣ Университета. Это понятно почему: богатый обширный Край давно уже испытываетъ нужду въ широко организованной высшей школѣ. Достаточно указать, что въ 1916 г. городское самоуправленіе г. Владивостока ассигновало 1.000.000 руб. на основаніе и оборудованіе Университета въ составѣ одного медицинскаго факультета. Въ частности, опытъ возникновенія и существованія Историко-Филологическаго Факультета и Высшаго Политехникума во Владивостокѣ лишній разъ доказалъ, что высшія учебныя заведенія, удовлетворяющія потребностямъ Края, могутъ разсчитывать на широкую поддержку со стороны мѣстныхъ общественныхъ круговъ. Такъ, учебнымъ отдѣломъ Владивостокской городской Управы внесено въ городскую смѣту 1919 г. на нужды Историко-Филологическаго Факультета 15.000 рублей. Нѣтъ сомнѣнія, что Городское самоуправленіе, тѣмъ болѣе при ожидаемомъ улучшеніи его финансовъ, не оставитъ безъ значительной субсидіи также и проектируемый Университетъ в составѣ трехъ факультетовъ.

Приморское Областное Земство, какъ и Владивостокское Городское Самоуправленіе, несмотря на свое крайне затруднительное фи-

ЭР01900

нансовое состояніе, весьма благожелательно относится къ идеѣ краевой высшей школы типа университета. При открытіи Историко-Филологическаго Факультета Областное Земство ассигновало ему единовременное пособіе въ размѣрѣ 10.000 руб.; а въ земскую смѣту 1919 г. Учебнымъ отдѣломъ Управы внесено ассигнованіе на нужды Факультета въ размѣрѣ 40.000 рублей.

Въ высшей степени отзывчиво относится къ развитію высшаго образованія въ Краѣ также Владивостокское Биржевое общество и Совѣтъ кредитныхъ учрежденій г. Владивостока. Они поддерживаютъ матеріально какъ мѣстный Политехникумъ, такъ и Историко-Филологическій Факультетъ. На 1918—1919 учебный годъ Историко-Филологическому Факультету Биржевое Общество ассигновало 30.000 рублей, а Совѣтъ кредитныхъ учрежденій г. Владивостока 22.000 рублей. Когда въ бесѣдахъ съ виднымн членами Биржевого Общества и Совѣта кредитныхъ учрежденій выяснилось, что предполагаемый Университетъ ставитъ себѣ рядомъ съ чисто научными заданіями также и цѣль подготовки практическихъ дѣятелей для Края и сопредѣльныхъ съ нимъ странъ Дальняго Востока, то авторамъ этого проекта было дано обѣщаніе, что торгово-промышленные и финансовые круги города, объединенные въ Биржевое Общество и въ Совѣтъ кредитныхъ учрежденій, будутъ всѣми силами поддерживать Университетъ такого типа.

Помимо Владивостока, въ Краѣ есть еще рядъ городовъ и общественныхъ организацій на финансовую поддержку которыхъ можетъ разсчитывать проектируемый Университетъ. Весьма значительнымъ центромъ торговымъ и промышленнымъ является Благовѣщенскъ, административный центръ богатой Амурской области. По своимъ торговымъ сношеніямъ и путямъ сообщенія Амурская область тѣсно связана съ Приморской. Дальневосточный Университетъ станетъ естественнымъ культурнымъ центромъ тяготѣнія для учащихся Амурской области, что несомнѣнно побудитъ отозваться на дѣло открытія Университета во Владивостокѣ и Амурское областное земство, и Благовѣщенское Городское Самоуправленіе, и Благовѣщенское Биржевое Общество, и Совѣтъ съѣздовъ золотопромышленниковъ Амурскаго и Буреинскаго округовъ.

Харбинъ, конкурирующій по своему торговому и промышленному значенію съ Владивостокомъ, тоже будетъ тяготѣть къ Дальневосточному Университету, какъ своему естественному культурному центру. Правда, среди общественныхъ и торгово промышленныхъ круговъ Харбина лѣтомъ 1918 г. возникъ проектъ открытія в Харбинѣ высшаго учебнаго заведенія. но проектъ этотъ по многимъ причинамъ не получилъ своего осуществленія въ 1918-1919 акад. г. и едва-ли когда либо получитъ таковое. Открытіе же Университета во Владивостокѣ дастъ окончательное рѣшеніе вопроса о высшемъ учебномъ заведеніи на Дальнемъ Востокѣ и побудитъ всѣ города и общественныя организаціи Края, въ томъ числѣ и г. Харбинъ, отозваться на это дѣло капитальной государственной важности и крупнаго культурнаго значенія.

Наконецъ, не менѣе яркимъ показателемъ остро назрѣвшей потребности Края въ Университетѣ, съ одной стороны, и отзывчивости мѣстныхъ общественныхъ круговъ на дѣло развитія высшаго образованія, съ другой, являются пожертвованія частныхъ лицъ. Напримѣръ, Коми-

ЭР01900

тетъ по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета въ теченіе 1918—1919 г. учебнаго года среди отдѣльныхъ представителей торгово-промышленнаго класса г. Владивостока собралъ на нужды Факультета 65.000 руб., при чемъ Президіумъ Комитета обращался за финансовой помощью далеко еще не ко всѣмъ фирмамъ и промышленнымъ учрежденіямъ. Открытіе же Университета, тѣмъ болѣе съ практическими отдѣленіями факультетовъ, несомнѣнно должно вызвать усиленный притокъ пожертвованій также со стороны частныхъ лицъ и учрежденій Края.

5. Настоящій проектъ штатовъ Дальневосточнаго Университета имѣетъ въ виду Университетъ при полномъ развитіи всѣхъ трехъ факультетовъ. Между тѣмъ, въ первомъ академическомъ году (1919-1920 г.) только восточный факультетъ будетъ состоять изъ 4-хъ курсовъ, историко-филологическій же—только изъ 2-хъ курсовъ, а юридическій—изъ 1 курса. Такимъ образомъ, историко-филологическій и юридическій факультеты будутъ развертываться постепенно. Постепенно же будутъ замѣщаться на нихъ и должности профессоровъ, доцентовъ. А въ соотвѣтствіи съ этимъ, расходы по первому отдѣлу проекта (по личному составу) въ 1919-1920 и даже 1920-1921 г.г. несомнѣнно будутъ составлять сумму ниже той, которая показана.

Точно также и по четвертому отдѣлу—хозяйственнымъ и канцелярскимъ расходамъ—можетъ оказаться, что потребуется сумма меньше той, которая показана. Это можетъ имѣть мѣсто именно въ томъ случаѣ, если переходъ Владивостокской мужской гимназіи въ новое зданіе будетъ отложенъ на 2-3 года и первый, а затѣмъ и второй курсы юридическаго факультета будутъ пользоваться для своихъ вечернихъ занятій частью помѣщенія, занимаемаго въ настоящее время гимназіей. Тогда хозяйственные расходы, связанные съ гимназическимъ помѣщеніемъ, могутъ значительно сократиться.

Такъ какъ историко-филологическій и юридическій факультеты будутъ развертываться постепенно, то на первое время предвидятся значительныя сокращенія также и по третьему („стипендіи студентамъ"), пятому („содержаніе оставленныхъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію") и шестому („командировки лицъ преподавательскаго персонала съ ученою цѣлью за-границу") отдѣламъ проекта штатовъ.

§ 22.

Подводя итогъ изложенному, авторы настоящаго проекта считаютъ, что условія необходимыя для открытія Университета въ настоящее время оказываются еще болѣе благопріятными, чѣмъ три года тому назадъ, когда городское самоуправленіе выступило со своимъ докладомъ. Въ то же самое время потребность въ Университетѣ съ тѣхъ поръ возросла и удовлетвореніе ея теперь будетъ имѣть не только краевое, но и общегосударственное значеніе. Значеніе Университета для Края въ настоящій моментъ особенно велико и потому, что временное ослабленіе политическаго вліянія Россіи должно потребовать отъ государства усиленія культурнаго вліянія его на Дальнемъ Востокѣ, чтобы противопоставить нашу культурную силу и мощь и культурное вліяніе всякаго рода домогательствамъ иностранныхъ державъ. Русскій

ЭР01900

Дальній Востокъ, какъ громадный Край съ разноплеменнымъ, къ тому же, населеніемъ несомнѣнно нуждается въ широко организованной высшей школѣ университетскаго типа. Просвѣщеніе и вообще школьное дѣло въ этомъ Краѣ только тогда будетъ поставлено на прочную почву, если этотъ Край будетъ имѣть свой Университетъ, какъ центръ научной и культурно-просвѣтительной работы. Учрежденіе во Владивостокѣ Университета съ вышеизложенными учебными планами факультетовъ, какъ было сказано, должно привлечь къ нему симпатіи со стороны какъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и общественныхъ организацій, безъ участія которыхъ дѣло насажденія высшаго образованія въ настоящее время невозможно. Какъ это явствуетъ изъ проекта, авторы его считаютъ привлеченіе средствъ изъ этого источника обезпеченнымъ. Наконецъ, учитывая количество учащихся въ существующихъ уже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Владивостока и общее количество абитуріентовъ въ Краѣ, авторы проекта считаютъ, что при наличіи только указанныхъ трехъ факультетовъ Дальневосточный Университетъ при полномъ развитіи своемъ будетъ имѣть не менѣе 2.500—3.000 студентовъ. Принимая во вниманіе все изложенное выше, авторы проекта считаютъ, что Дальневосточный Университетъ въ составѣ трехъ факультетовъ, съ приведенными выше планами преподаванія, можетъ быть и долженъ быть открытъ немедленно и надѣяться, что всѣ, кому дѣйствительно дорого развитіе высшаго образованія въ Краѣ, поддержатъ настоящій проектъ, какъ приспособленный къ требованіямъ мѣстной краевой жизни и какъ обезпечивающій, вмѣстѣ съ тѣмъ, развитіе здѣсь на Дальнемъ Востокѣ русской науки. Дальневосточный Университетъ будетъ центромъ русской научной работы, центромъ русской культуры и русскаго культурнаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ.

ДВГУ

ЭР01900

Приложеніе № 1.

Объ изученіи греческаго языка на Историко-Филологическомъ факультетѣ.

Въ учебныхъ планахъ Историко-Филологическихъ факультетовъ Россійскихъ университетовъ отъ студентовъ всѣхъ отдѣленій требуется одинъ экзаменъ по греческому языку и одинъ экзаменъ или зачетъ по какому нибудь греческому автору. Въ тѣ времена, когда поступившій въ университетъ слушатель приносилъ съ собой изъ гимназіи основательное знаніе греческаго языка, экзаменъ по нему не представлялъ особеннаго затрудненія. Чтеніе же автора не являлось для него обременительнымъ, расширяло и углубляло общее гуманитарное образованіе, даваемое классической школой. Въ настоящее время, благодаря измѣнившейся постановкѣ средняго образованія и расширенію правъ на поступленіе въ университетъ, слушатели поступаютъ въ университетъ безъ знанія греческаго языка и въ большинствѣ случаевъ даже безъ знанія латинскаго языка. Такимъ образомъ, теперь, сверхъ общей университетской программы, большинство студентовъ, во время своего четырехлѣтняго пребыванія въ высшей школѣ, должно еще изучить одинъ или два классическихъ языка. Въ то же время, въ виду того, что научная работа безъ знанія современныхъ иностранныхъ языковъ невозможна, отъ каждаго слушателя требуется изученіе кромѣ классическихъ не менѣе одного новаго языка. Ясно, что при такомъ перегруженіи студента изученіемъ языковъ, съ одной стороны не достигается дѣйствительное ихъ знаніе, а съ другой отнимается слишкомъ много энергіи и времени отъ спеціальной работы. Практическаго примѣненія своему знанію греческаго языка, съ отмѣной преподаванія греческаго языка въ гимназіи, по окончаніи университета слушатель не находитъ. Научное же значеніе изученіе греческаго языка имѣетъ лишь для спеціалистовъ классиковъ и сравнительныхъ языковѣдовъ, т. е. для очень немногочисленной категоріи слушателей словеснаго отдѣленія Историко-Филологическаго факультета.

Въ виду всего вышесказаннаго авторы настоящаго проекта полагаютъ не только возможнымъ, но и въ высшей степени желательнымъ, отмѣнить на Историко-Филологическомъ факультетѣ Дальневосточнаго Университета обязательность для всѣхъ студентовъ изученіе греческаго языка и зачета по греческому автору, предоставивъ учащимся однако полную возможность такого изученія факультативно. Въ то же время необходимо требовать отъ слушателей спеціализирующихся по секціи языка словеснаго отдѣленія изученіе одного, по ихъ выбору, изъ трехъ древнѣйшихъ по своему строю индо-европейскихъ языковъ: или греческаго, или санскритскаго, или литовскаго.

ЭР01900

Приложеніе № 2.

Бюро по составленію проекта Дальневосточнаго Университета состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ, являющихся вмѣстѣ съ тѣмъ членами Комитета по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета во Владивостокѣ и академическими преподавателями указаннаго Факультета.

Гребенщиковъ, Александръ Васильевичъ, Профессоръ Восточнаго Института.

Георгіевскій, Александръ Петровичъ, Магистрантъ богословія, окончившій Петроградскій Университетъ съ дипломомъ 1-й степени, дѣйствительный членъ Петроградскаго Археологическаго Института, Секретарь Комитета по учрежденію Ист. Фил. Факультета во Владивостокѣ, Секретарь Историко-Филолог. Факультета во Владивостокѣ.

Ершовъ, Матвѣй Николаевичъ, Деканъ Историко Филолог. Факультета во Владивостокѣ, Профессоръ Казанской Духовной Академіи и приватъ-доцентъ Казанскаго Университета.

Мервартъ, Александръ Михайловичъ, Этнографъ Музея Антропологіи и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ.

Мервартъ, Людмила Александровна, профессорская стипендіатка, лекторъ Демидовскихъ Женскихъ Курсовъ въ Петроградѣ, библіотекарь Историко-Филологическаго Факультета во Владивостокѣ.

Кюнеръ, Николай Васильевичъ, Профессоръ Восточнаго Института.

Успенскій, Федоръ Павловичъ, Протоіерей, Магистръ богословія. Профессоръ Казанской Духовной Академіи.

Широкогоровъ, Сергѣй Михайловичъ, Антропологъ Музея Антропологіи и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ, Предсѣдатель Комитета по учрежденію Историко-Филологическаго Факультета во Владивостокѣ, ученый редакторъ научнаго органа Истор.-Филологическ. Факультета.

Шмидтъ, Петръ Петровичъ, Профессоръ Восточнаго Института.

ДВГБ

10542

БИБЛІОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВѢТА ПО СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНАГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДВИК И ДНП

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1) Ученые Записки Историко-Филологическаго Факультета въ Владивостокѣ, т. I, отд. II, вып. 1. **Ц. 5 р.**

2) Государственный Дальневосточный Университетъ (проектъ). **Ц. 5 р.**

3) Ученыя записки Историко-Филологическаго Факультета въ Владивостокѣ, т. I, отд. II, вып. 2. **Ц. 10 р.**

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Владивостокъ, книжн. маг. бр. Синкевичъ. Иркутскъ, книжн. магазинъ Макушина и Посокина. Складъ изданія: Историко Филологическій Факультетъ.

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900

ДВГНБ

ЭР01900